

М. ВЕЛЛЕР

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО!..

Михаил Веллер

Подумать только!..

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Веллер М. И.

Подумать только!.. / М. И. Веллер — «АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-104942-3

В новый сборник вошли самые яркие передачи Михаила Веллера на «Эхе Москвы» и ряд резких эссе о ситуации в стране и проблемах журналистики.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-104942-3

© Веллер М. И., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Эхо	6
Эхо скандала	6
Эхо профессии	17
Эхо ярмарки тщеславия	20
Эхо надежды	23
Подумать только	28
Встали с колен? А теперь получили пинка – и в загородку	28
Реновация как русофобия	39
Хромая утка и жареная утка премьеры	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Михаил Веллер

Подумать только!..

Оформление обложки Александра Кудрявцева, Студия «FOLD & SPINE»

© М. Веллер, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Эхо

Эхо скандала

Ничем нельзя польстить интеллигенту так, как обвинением в хулиганстве и половом распутстве.

Травленный волк – это которого травили. Это когда за битого двух небитых дают. Как писал Чехов Киселевой: «Право, запить можно. Впрочем, говорят, беллетристу все полезно».

Как-то Дмитрий Быков на Московской книжной ярмарке взял общее интервью у меня с Захаром Прилепиным. На разворот «Собеседника». Настоящий талант должен познать на себе травлю – ну, и как вы это испытали? Давно то было, до всех украинских событий.

Травле на моей памяти подвергли Бродского и Солженицына. Отщепенцев. Это был целевой госзаказ. Куда уж нам, грешным. Еще «коллеги» ненавидели Маяковского. Ну и получите памятник на площади. Так бронзовый смертным не вообще чета.

Разве что тебя не все любят. Еще только не хватало. Как там говорили арабы в расцвет своей культуры: «Правильно ли ты живешь? Сильно ли ненавидят тебя твои враги?» Ну – кто высунулся, тот и громоотвод. Чем выше занесло, тем сильнее давит атмосферный столб и тянут за тапочки книзу.

Посещая когда-то нежно мною любимый семинар Бориса Стругацкого, я представить не мог, что пара старых щепок, туда затесавшихся, изрекла мнение: «Конечно, мастеровит, и он будет печататься, но душа-то, душа где!» Правда, мнение не поддержали, но уже много лет спустя узнав, я был изумлен: как мило они мне ворковали. Вот в республиканской «Молодежи Эстонии» редакторат говорил прямо: «Нам тут не нужно журналистское мастерство – нам нужны принципиальные материалы!» Принципы не совпадали, и мы расстались со взаимным облегчением. Ну какая же это травля, милые. Это мягкие рабочие отношения.

Когда у меня вышел первый сборник рассказов «Хочу быть дворником», и я купил пятьсот(!) экземпляров, рассылая всем – у одной знакомой поэтессы-эссеиссы сделалась злая истерика по телефону. Я просто недоумевал. С тех пор она меня ненавидит чистым чувством.

Вообще та книжка в глуховом 1983 выглядела резко необычно, была немало замечена, удостоилась десятка ничтожных рецензий и принесла автору вместе с некоторой известностью и репутацией ненависть избранных «коллег». Это нормально. Творческие люди ревнивы, кто ж не знает. Молодая Сара Бернар наступала приме театра на подол, а молодой Маяковский срывал вечера знаменитых поэтов хамскими скандалами, так это еще цветочки. А уж в Союзе советских писателей жанр доноса был важнейшим литературным жанром.

Длительное общение с людьми развивает мизантропию. Нет согласия, кто впервые сказал: «Чем дольше я живу среди людей, тем больше люблю собак» – маркиза де Севинье или Генрих Гейне. Отвергнем злую иронию – среди людей тоже встречаются хорошие.

А кто мне велел шлаться среди кого ни попадя?..

Друзья повторяли: «Не мечи бисер перед свиньями!» Но как этому следовать, если люди и свиньи чередуются через одного!

Левая панч

Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, поражает ничтожностью. Доведенный до осатанения ехидной бабой мужик швырнул в стену чем под

руку попало, обозвал ее печатно-школьно и пошел вон. Аллес капут. Да у нас ежедневно десятки убийств и сотни избиений по этой схеме случаются.

А из зала кричат: «Давай подробности»... Ведущую звали Бычкова, гостя звали Веллер, место было радиостудия «Эхо Москвы», бранью была «тупая скотина», а микрофоны и кабельное телевидение работали. Почти расстрел Парламента в прямом эфире.

За 15 лет существования передачи – максимальный рейтинг. И хоть бы рюмку поставили. Ну хоть за рекорд. Или за моральный ущерб. Попытку доведения до убийства.

Я чего туда пошел

«Особое мнение» – единственная программа «Эха», имеющая телеформат на канале RTVi: ее смотрит едва ли не большинство наших эмигрантов – во Франции в частности. Мне лично написали два человека из США, которые после моих передач проголосовали за Трампа. Один голос за Ле Пен – хоть что-то.

Я чего хотел там сказать

Сегодня люди просвещенные в основном придерживаются либеральных взглядов, по убеждению они глобалисты. А пропаганда глобализма строится просто и эффективно до примитива. Чекают пары противопоставлений:

Открытость – закрытость. Современность – архаика. Гостеприимство – ксенофобия. Объединение – изоляция. Толерантность – нетерпимость. Гуманизм – фашизм!

Ставка на моральную нагрузку слова. Добро против зла. Современное против отсталого. – Кто же тут за плохое против хорошего?!

То есть. Лозунги вместо аргументов. Эмоции вместо доказательств. Призыв к моральному чувству – вместо предоставления информации.

Классическая демагогия. Подмена контекстов. Вместо конкретных фактов – абстрактные чувства.

Наглая лицемерная ложь. Которая крайне эффективна. Высшей пробы пропаганда: возьми что угодно, разверни нужным аспектом и дай нужное название. И вбей это название в мозг, как моральный императив.

Во времена моего детства сомневаться в святости Ленина было преступно. В СССР были счастье и справедливость, при капитализме зверство и эксплуатация, все русское и советское было самое лучшее, умное и передовое – а иной образ мыслей был у врагов страны, предателей и негодяев. Коммунист был идеалом человека, чекист – светлым рыцарем, КПСС – передовой шеренгой. Царь – кровавый сатрап, религия – поповские сказки для темных людей.

Я прошел хорошую школу. В восемь лет нас приняли в пионеры, в четырнадцать первым в классе я добился вступления в комсомол, в двадцать убежденный функционер был награжден «золотым значком» ЦК Комсомола и верил, что наши танки в Праге спасли Европу от Бундесвера. В тридцать я всех этих партийных уродов ненавидел; в тридцать пять мечтал о крушении проклятой, лживой, удушающей империи СССР. Но в 92-м хотелось убивать тех, кто ограбил доверчивый народ.

Я сумел подняться с четверенек. Никому не верь на слово. Не смотри на предмет с одной стороны. Не дай загадить себе мозги. Проверь и понимай.

...Движение Макрона «Вперед» – французский аналог «Единой России»: политическое оформление партии власти. Правящие кланы оформили политическую структуру для господства своих интересов на политическом уровне. У них нет и не может быть программы для страны. Их программа – наращивание своих капиталов и влияния. Остальное – общие лозунги для зомбированного электората: улучшим, объединим, повысим, защитим.

Они ненавидят любые конкретные предложения, возражая: «Нам нужно глубокое видение проблемы. Слишком простые решения не могут быть верными».

Популизм – это политические программы и движения, которые отвечают интересам народа, но противоречат интересам элит. В слово «популизм» либералы вложили отрицательный смысл: типа льстят и угождают народу ради своей политической карьеры. На всем, с чем не согласны либералы (они же тут глобалисты) должен стоять знак скверны.

Нас убеждают, что культурная идентичность народа, государственные границы и своя валюта, контроль за иммиграцией и ассимиляция приезжих – это фашизм. Каково? Это архаика, это вредно, плохо, невежественно, постыдно.

Нас убеждают, что указывать этническое происхождение африканцев и арабов, мигрантов-мусульман, дающих основное количество изнасилований и грабежей – это раздувание этнической и религиозной розни и фашизм. Что вышвырнуть вон откровенных врагов твоей страны и культуры – это фашизм.

Нас убеждают, что 60 лет назад Европа жила при фашизме: без разрушения института семьи, без поощрения социальных паразитов, без запрета на самозащиту против приезжих чужаков – людей иной культуры, иной религии, иных обычаев, которые плюют тебе в лицо у тебя же дома.

Нас убеждают, что контроль за въездом, требование приезжим адаптироваться в культуру страны, запрет на антикультурную и антигосударственную пропаганду – это фашизм, ты понял? Но ведь дело не в том, что он приехал, милости просим, – дело в том, что он ведет себя как наглый оккупант, агрессивно требуя переделать страну под его привычки и желания!

Нас убеждают, что «Ярость и гордость» Арианы Фалаччи – это фашизм.

Не желать подчиняться управлению ничтожных общеевропейских чиновников – это фашизм. Особенно сопротивление пропаганде гомосексуализма фашизм.

Половина Америки – фашисты за Трампа. Половина Англии – фашисты за Brexit. Половина Франции, вышедшая на демонстрации против однополых браков – фашисты.

Время выхода в космос и полетов на Луну, время битлов и создания реактивных лайнеров – это пещерный фашизм.

...Я хотел сказать несколько слов о духовном наставнике французских президентов и крестном отце Макрона – Жаке Аттали и его знаменитых книгах «Линия горизонта» и «Краткая история будущего». О движении цивилизации к глобальному господству денег, стиранию государств, появлению «кочевых элит» и углубляющемся неравенстве – апокалиптический прогноз. И это не шуточки, не кино, это серьезная модель скорого будущего. И не дай нам всем бог всем такое будущее.

Народ должен сам быть хозяином в своей стране. Вот уже тридцать лет народы проигрывают своим элитам. Проигрывают будущее своих детей и внуков, проигрывают свою культуру и свою страну. А элиты всех стран давно объединились – за владение всей планетой, и плевать на неудачников.

Элиты заинтересованы в исчезновении народа как объединенной протестной силы, как источника власти. Власть у элит – транснациональных финансово-экономических. Элиты духа – профессура и журналисты – яро защищают «идеи современности», обычно даже не задумываясь, на кого они работают и кто их работодатель.

Инокультурная иммиграция, выносы производств за рубеж, размывание среднего класса и массовое обеднение работяг, ширящаяся люмпенизация – это направленная политика. Макрон – ширма элит, продолжающих свое дело.

Поражение Ле Пен совпало с предсказанным. Все, чего она хочет – чтобы Франция продолжала жить. Евросоюз плох отнюдь не объединением стран – но уничтожением стран и народов и растворением Европы в окружающем мире. А из этого страшного разоренного мира

продолжают бежать в Европу – желая взять все, но одновременно переделать ее под родные помойки.

Если каждый сделает что может, противодействуя убийству и самоубийству нашей цивилизации – у нас будет хоть шанс спасти все, что мы получили от поколений предков: мир, в котором мы живем.

Злейший враг – тот, кто убеждает вас способствовать самоуничтожению. Он умен и коварен – он вонзает в мозг испытанные мемы: фашизм. Не верьте гадам на слово! Проверяйте все сами! Мы в СССР уже имели за фашизм как высшую стадию империализма – американско-англо-германо-французского империализм, который стремился разжечь войну против миролюбивого СССР!

А что кремлевские идиото-бюрократы решили звать Ле Пен перед выборами в Москву и публично давать ей денег в надежде на продолжение любви – это сути дела не меняет. Мы с Кремлем на этом этапе попутчики – ну так надо это использовать.

...Вот это я и собирался сказать – примерно 13 минут звучания. Третью эфирного времени передачи. Плотная треть.

Ну, мало ли кто чего собирался...

Что такое рабочее состояние

Много лет назад, зимой заболел, я мерил себе температуру без отрыва от производства – за рабочим столом. И через месяц даже забеспокоился. Давно никаких симптомов – а держится все время 37,2–37,4. Хронический процесс. Типа воспаления легких. А к врачу идти лень – авось пройдет.

Как-то устроил себе выходной. Не работаю. Померил – 36,5. Отлично. А на завтра – опять 37,3.

Короче, оказалось, что за письменным столом у меня температура почти на градус повышается.

Когда я впервые провел концерт на большой зал – в Петербурге у Финляндского – я понял, почему певцы в антракте меняют костюм. Рубашка у меня была мокрая, и пиджак тоже мокрый.

Ты работаешь на импровизе. Без сценариев и репетиций. В этот день я ничего не делаю и никого не вижу. Живу овощем, коплю энергию и складываю в голове примерную последовательность изложения. Все.

За пару-тройку часов до дела начинает идти адреналин. Делается тепло и происходит приступами легкая внутренняя дрожь. И когда выходишь на зал – сразу легко: внутри словно все клапаны раскрываются.

Работать можно только на драйве. Если тебя не тащит самого – как ты можешь зацепить зал?..

В этом состоянии человека не надо трогать и нельзя ему перечить – он взведен. Как-то перед питерской Филармонией назойливо-вежливая тетка из организаторов хотела взять у меня пакет с майкой-свитером на после выступления. Трижды я отказал очень вежливо – на четвертый грубо обматерил, и тогда отстала сразу. И несколько раз в перерывах добры-люди проникали в гримерку, где я остывал, рассупонившись. Видимо, это мой ресурс: три очень вежливые просьбы выйти с клятвой после окончания быть с ними сколько угодно и делать все – и четвертый раз старшинского мата, который сразу понимают и идут.

У меня действительно неприлично хрупкая нервная система. Когда я работаю – любое движение и звук меня сбивают. Это не каприз – это невозможность работать дальше, мое личное горе. В студии «Эха», где я работал по воскресеньям, так же как на «Радио России» раньше,

было завешено окно в аппаратную и закрыты две двери, чтоб не было звуков и движений. И холод напускался, чтоб пот не тек.

Время очень уплотняется. Информация подается в сознание параллельными ассоциативными пучками – выбираешь лучший. Длинные логические цепи всплывают легко. Из всех вариантов мысли выходят вперед самые простые формулировки.

И еще. Тут я не беллетрист. За каждую фразу и каждую мысль надо отвечать – она может быть только правдой, без эффектности ради броского словца или изящной конструкции. Это тоже нагрузка.

Советы «быть спокойнее» бессмысленны: благие пожелания без понимания возможности. Это состояние большого перевозбуждения – оно и позволяет сходу соображать, формулировать и подавать чистый текст на драйве. Это не для флегматиков.

Если бы меня не волновал стиль – я бы сам не писал: я диктовал бы книги начисто и греб хренову кучу денег.

Формат передачи

Вот вы наводчик у орудия, и с вами заряжающий. Вы ловите цель в прицел и должны поразить. А заряжающий то сует снаряд вам подмышку, то норовит впихнуть его в зад. Вы бьете рукой по спуску – а он открыл затвор и норовит снаряд вытащить. Это, по замыслу комбата, повышает роль заряжающего и поднимает зрелищность стрельбы: из окопов должны следить с повышенным интересом. Точность попадания – фигня, главное – обогатить процесс. Заряжающий – это не приложение к подаваемому снаряду, а самостоятельный номер боевого расчета. Хочешь стрелять и попасть – так умей от него отмахиваться.

И что вышло

С годами я стал плохо переносить две вещи: глупость и плохую работу. Особенно когда они совмещаются.

Мое отношение простое. Хороший работник? – ноги тебе буду мыть и помогу всем, чем могу. Плохой? – пшел на фиг, и уважать тебя не за что.

Когда глупость сочетается с навязчивостью и апломбом, тогда трудно. Ты крайне вежлив до того и после того, но во время того получается плохо – твоя психика сейчас работает в другом режиме.

Опыт по тыканью иголкой в обнаженный нерв кончится с предсказуемым результатом. Вообще большинство ведущих и собеседников – люди совершенно адекватные, не говоря о талантливых. Чувствуют и понимают. Но есть варианты.

Замечания и реплики ведущей были излишни по содержанию и не попадали в ход мысли по глубине, так сказать. А поскольку темп речи ведущей – тормоз, и как сбитый синхрон ее реплики попадали в последующую фразу вместо предыдущей паузы – эффект получился весьма глупый: сказать ради поговорить.

Это все равно что операционная сестра (важнейшая фигура!) четыре раза подряд пихнет хирурга под руку: напомнить, чтоб он лучше оперировал. Такую сестру убьют. Или наблюдатель четыре раза пихнет прицеливающегося снайпера: давай стреляй, цель видна. Снайпер вернется без наблюдателя.

Интервью – не дискуссия. Дискутируешь с равным. Интервью даешь воспринимающему. Еще только спорить с девушками о жизни.

Диалог приобрел характер: «Да не трясись ты, пожалуйста!» – «Нет, а вот и потрясусь!»

Это сейчас смешно, а в процессе ни фига не смешно. При отрывании пятой лапки блоха теряет слух. После четырехкратно повторенной просьбы не мешать мне договорить – в мозгу

со звоном слетел рычажок, мир вспенился, я швырнул в стену то скромное, что имел под рукой – микрофон и кружку – и выскочил вон, обратившись с жалобой на ведущую непосредственно двери. Так обзывались в старинных романах и в детском саду.

Очень хорошие там микрофоны. Очень чуткие. Все ловят.

Улыбка

Откройте «Любовь Свана» Пруста, первые страницы, и прочтите про улыбку доктора Котара. Доктор не был умен, и на лице его постоянно бродила неуверенно-насмешливая улыбка: она могла мгновенно измениться в веселую или сочувственную гримасу, когда из дальнейшей речи собеседника он решал, как его понимать.

У меня ощущение, что через такую улыбку визави мои слова не проникают, отскакивают, отражаются.

Ну и финал

И все-таки я молодец. Ведь никого не убил. Даже не покалечил. Будучи в состоянии аффекта. За такое состояние суд оправдывает. Только анализы на гормоны сдать вовремя – сразу. Если вспомнишь.

Каялся бы потом – страшно. Загубил молодую жизнь. А так рекламу сделал. И даже не за спасибо.

Проносясь по коридору, я увидел открытую дверь Главного, влетел и заорал: «Ты – видел?! Что там было?!» Он смотрел в монитор компьютера, и в тот момент я решил, что это он смотрит передачу из студии.

- Что случилось?! – развернулся он.
- Ты видел?! – закричал я.
- У тебя же эфир!! – закричал он.
- Ты видел?! – орал я.
- Немедленно в студию!! – зевсоподобно орал он, указуя.
- Да?!
- Немедленно!!! – (это он)
- Тогда меняй ведущую!!! – (это уже я)
- Ведущая останется!! – (он)
- Тогда меняй гостя!! – (я)

С чем и выскочил, слыша вслед: «Стой сейчас же! Тогда – ку-ку!» Чего он кукует, подумал я еще, не понимая слов. Схватил в гостевой плащ, никого не видя и повторяя в атаке: «Кусок дерьма! Кусок дерьма!» (привожу салонную версию любви к ведущей). И, как писали в старинных романах, молниеносно лишил присутствующих своего незабываемого общества.

А выпил я в первом же шалмане сто пятьдесят коньяку, подышал, прогнал полчаса рысью. И поехал на следующий эфир. В телевизор. Спорить с депутатом о сносе пятиэтажек. Назначено, ждали, отменять нельзя. И все прошло нормально.

Говорит Москва!

Через день-другой мне позвонила милая девушка Ксения с радио «Говорит Москва» и пригласила на передачу: поговорить о реновации пятиэтажек, выборах во Франции и «ну, и затронуть о вашем случае на “Эхе Москвы”».

Привезли на своей машине. Вдвоем с ведущим в студии, 35 минут чистого эфира.

И с самого начала ведущий обозначает:

– Уже несколько дней прошло после того, как произошло то, что произошло в студии «Эха». Вы как сейчас смотрите на то, что было? – И в сторону смотрит.

Это напоминает речь застенчивой монашки про половой акт: ну, вы понимаете, о чем речь, но произнести нельзя.

Далее полчаса я на все лады объясняю «то, что произошло» примерно так, как написано выше. В паузах ведущий возвращается в исходную точку: как насчет самоосуждений и извинений? М-да – железная воля Миледи не давала д'Артаньяну отклониться от цели разговора. И при этом, что характерно – ведущий смотрит в окно аппаратной, в стенку, пол, стол, а на собеседника, меня то есть, старается не смотреть.

Я спрашиваю:

– Меня перед передачей проинформировали, что мы будем говорить про пятиэтажки и выборы во Франции – так будем?

Не хочет. Ну – он банкует. Когда у тебя нет к передаче конкретно важной намеченной информации – то быть спокойным естественно, отвечай себе на любые вопросы.

А перед перерывом на новости он объявляет:

– Наш главный редактор Сергей Доренко говорит: «Либо Веллер извиняется перед Бычковой, либо он участвует в программах радиостанции «Говорит Москва».

Видимо, ведущий волновался, иначе бы такой логической ошибки не допустил.

Тут я его спрашиваю и вслух пытаюсь понять: это что – они меня заманили в студию под предлогом пятиэтажек и Франции, чтоб на самом предъявить такой выбор: или извиняешься – или уходи из студии?

Доренко своеобразный человек. До такого не каждый додумается.

То есть пряник – мы позволим тебе тратить половину своего рабочего дня, чтобы час бесплатно работать на нашем радио, а кнут – мы лишим тебя этого счастья. Знаете – подход истинного бизнесмена.

Мы с ведущим договорили в том же духе до конца передачи, однако (по хронометражу). На последней минуте я искренне сказал хорошие слова о Доренко и добрые пожелания всем. С чем и вышел.

...Как обманчива бывает внешность, горько сказал еж, слезая с сапожной щетки. Простите за школьный анекдот.

Девятый вал

Если бы Айвазовский работал ассенизатором, как бы выглядели его картины?

Это удивительно, сколько есть любителей серфинга по волнам океана дерьма. Причем они сами эти волны гонят! Потом отдыхают на берегу.

В преддверии Праздников Трудящихся, Дней Радио, Печати и Победы, когда задвигался закон об отбирании собственных квартир и насильственном переселении, когда плескали кислотой с зеленкой в глаза, когда решалась судьба Евросоюза – они обсуждали, кто что сказал, куда кинул и как назвал.

Слово специалисту по травле – Зоценко Михаилу Михайловичу: «Ну, прят поднялась. Кто за меня, кто против меня». Не видел, но рассказывали, что телеканалы подключились, хотя не все.

Главный редактор Доренко пишет: «Не позволю оскорблять моих коллег!» Главный редактор Венедиктов пишет ему спасибо. Половина Сети шлет им поддержку, а другая половина шлет буквально досье на Доренко. Я и не знал ничего. Вот Доренко судится с коллегами из «Коммерсант» «Власть» («Большая политика» № 2 декабрь 2005). А вот в ролике «Передача Сергея Доренко» называет губернатора хамом и гандоном. А этот мидовец охарактеризован

как «мразь», «тварюга», «сукин кот» и «педиковатая скотина» (расшифровка эфира РСН от 25 мая 2012). Слушайте, там, оказывается, на сайте «Компромат. ру» висит дюжина милых статей, и лучше их не читать, чтобы вовсе не терять веру в знаменитых журналистов. Там он уже искал работу в США, и его не взял ни один телеканал («Экспресс-газета-Москва» 21.01.2002). «Цепной пес Березовского» – это его прозвище приводит масса источников («Профиль» 25.09.2000 и т. д.). И откуда вдруг этот позыв к этикету?

Я узнал о существовании Игоря Яковенко. «Эхо Москвы» он поливал, но желание полить меня пересилило. Кристальный человек: инструктор, затем заведомо пропаганды Дзержинского райкома КПСС. Заметьте, в 80-е годы, когда только последние приспособленцы и карьеристы шли делать карьеру в партию, никто уже ни в какой коммунизм не верил. Раз – и депутат-демократ Госдумы, два – и генеральный секретарь Союза журналистов, три – и выгнан Федеративным советом Союза за сдачу помещений неким акционеркам, а где деньги, народ не понял. Елки, он меня давно уже в фашизме обвиняет, неконтролируемая исламская миграция мне мало нравится. Твердых принципов личность. Зачем я ему вообще интересен?..

А вот и «Радио «Свобода»», но не все, а лично госпожа Рыковцева, глубоко прогрессивная журналистка. О, это песня. Санта Лючия. Послушайте, умоляю.

Итак, Тина Канделаки и не скрывала дружбы с Рамзаном Кадыровым. А пиар-агентство Тины Канделаки «Апостол» участвовало в его избирательной кампании. Все нормально.

Лии Ахеджаковой позвонил человек, представившись из «Апостола», и предложил 10 000 долларов за поддержку Кадырова. Ахеджакова с негодованием отказалась и скрывать случай не стала.

В те же дни мне тоже позвонил человек и предложил поддержать Кадырова. Он не успел представиться и не предложил денег – я свернул разговор сразу.

И в воскресенье на «Эхе», в своей передаче, пошутил, что Ахеджакова отказалась от 10 000, а я задаром. А надо было подождать, чтоб и мне предложили. Отказ от денег выглядит более весомо, чем бесплатный отказ. Все.

Через пару месяцев рядовой звонок среди множества: позовите Тину Канделаки. Вы ошиблись, это другой номер, таких здесь нет. И забыл. Мне много звонили. И журналисты, и из издательства, и друзья, и пранкеры тоже. И по ошибке чужие кредиты возвращать, и Машу позвать, обычное дело.

И грянул текст! Что Рыковцева дружит с Тиной Канделаки. И с Лией Ахеджаковой. И переживала, нашли ли телефонного хулигана. И ей ответили, что и пресс-служба Кадырова, и «Апостол» решили этим не заниматься. Тогда она попросила дать ей телефон хулигана, который зафиксировала Ахеджакова. Ну, и ей дали мой номер. И это оказался мой голос, и я при нем, и шутка моя. И это я со своего телефона организовал травлю ранимой Ахеджаковой, сам звонил, а потом еще в эфире издевался.

Какая подлость. Какое падение. Какой я низкий негодяй.

Я охренел, если честно. Потом пошел в офис «Билайна» и взял распечатку за последние два месяца. Потом нотариально заверил ее в конторе: кто знает, что она еще удумает, вдруг потом хакер вставит номер в детализацию, я в этом не разбираюсь. Позвонил на «Эхо» и узнал оба телефона Ахеджаковой, раньше никогда не знал, не знакомы мы с глубоко мною уважаемой Лией Меджидовой.

А потом написал краткий пост на сайт «Эха»: никаких звонков, никаких номеров, но в какую грязную душу и глупую голову это могло прийти?..

Вы думаете, она извинилась? Сейчас. Не из таких. И теперь опять обрадовалась: «А-а-а, вот!..»

Психологически мне понятно, откуда и почему возникает в людях немотивированная ненависть в букете сопровождающих чувств. Но все равно любопытно спросить: «Слушай, а ты вообще чего?..»

Понимаете, подлые и лживые люди даже самых передовых взглядов никакого хорошего общества построить не могут. Потому что взгляды меняются, а сущность остается.

И не буду я играть в их песочнице. И не песок вовсе у них там в загородке насыпан, в чем они возятся.

Тонкости стиля

Лексикон «Эха Москвы» не ограничивается принятым в институте благородных девиц. Вот одна благородная девица обращается: «Ссышь, политик», вот другая еще более благородная сетует: «Пока мы тут сремся...». И джентльменов отнюдь не шокируют близкие народу слова «жопа» и, соответственно, «говно». Видимо, «скотина» не годится контекстом или подтекстом.

Слава

К тому времени господин Мольер имел полную возможность убедиться, что слава выглядит совсем не так, как ее обычно себе представляют, а выражается преимущественно в безудержной ругани на всех углах.

Булгаков был прекрасен. Они оба понимали – и Булгаков, и Мольер.

Президентская речь

Марк Твен понял, что достиг славы, когда карикатура на него появилась на обложке журнала «Панч». Кажется, я запрыгнул выше.

9 Мая президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев на третьей минуте торжественной речи на площади Победы Бишкека назвал вашего покорного слугу. После меня такой чести удостоился только Затулин.

«...известный российский писатель Михаил Веллер в интервью агентству Росбалт фактически поддержал скинхедов...» Дескать, они неосознанно берут на себя функции по защите государства, и убивая сотни беззащитных людей, в том числе детей, защищают интересы России.

Неплохо и далее:

«То есть не Затулиным и Веллерам говорить о том, что киргизы чуждые России. Скорее это их предки, судя по фамилиям, прибыли в Россию или из пустынь Палестины, или из лесов Европы.» И проблема России – не чужаки и трудовые мигранты из Киргизии, а некоторые писатели и политики, разжигающие национальную рознь.

Это интервью забыл я, забыли все в «Росбалте», и через день поисков нашли друзья в Интернете. Оно было ровно 11 лет назад.

Киргизы в нем не упоминаются. Я вообще о киргизах никогда ничего не говорил – просто повода и случая не было.

О скинхедах там сказано: «Сегодняшний разгул национал-экстремизма можно считать уродливой, болезненной опасной формой обострения инстинкта национального самосохранения». Еще сказано: «В моем простом представлении никто не смеет поднимать руку на человека только потому, что он другого цвета». Говорил я и о героине, который почти весь идет через Таджикистан, но юные экстремисты вместо того чтобы искать мафию, режут несчастную девочку. И что в чужой монастырь не ходят со своим уставом.

В том большом интервью мы говорили об иностранных студентах моей юности, мультикультурализме и гражданстве Древнего Рима, фашизме и национал-социализме, Ле Пене и

Муссолини, о сидящем Ходорковском и будущих выборах 2008 года. Несколько предложений о скинхедах занимает весьма малое место.

Что характерно: президент затронутого Таджикистана ни гу-гу. Когда-то упоминал я азербайджанскую рыночную мафию: молчит президент Азербайджана. Что в Кыргызстане стряслось?

Понятно, что речь пишет спичрайтер, а материал ему поставляют помощники и референты. Но озвучивает это президент от своего имени.

Господин президент, судя по моей фамилии, предки мои прибыли когда-то в Россию из Англии либо Германии. В Палестине таких фамилий не бывает. Это такой отсыл к национальности, которая «не отсюда».

Вы сказали: «Но хотел бы и сам добавить несколько слов для господ Веллеров и Затулиных». «...не Затулиным и Веллерам говорить о том...».

Это фразеология газеты «Правда» эпохи борьбы с безродными космополитами и врагами-убийцами. Это неновая идея выделить «инородцев» и противопоставить русским – перевести стрелки на «чужаков», которые-де пытаются разжечь рознь между двумя нашими родственными народами.

Раньше в политике это называлось «разыграть еврейскую карту».

Никогда я слова не говорил о «чуждости» киргизского и русского народов. И дискуссию на тему: кто внес больше в сокровищницу русской культуры – киргизы или евреи? – счел бы категорически неуместной.

В России найдется немало русских националистов, в том числе агрессивных взглядов, знаменитые фамилии на слуху. Из их жестких ксенофобских высказываний можно составить и речь, и книгу. Почему нужно найти забытое интервью одиннадцатилетней давности, где можно хоть как-то придаться к нескольким фразам? Только потому, что фамилия автора – Веллер, а не Хвостов или Калугин?

...Но у меня остается вопрос неясный: почему сейчас? Не год назад, не три и не восемь?

Заказ

Власть в России прощает все, кроме покушения на ее деньги. «Реновация пятиэтажек» – это серьезные деньги. Огромные.

Сдается, что я громко зашумел и стал делать политические обобщения по этой проблеме первый. Трижды на «Эхе», телеканалы ОТР и РБК, масса интервью и комментариев уже забыл каким ресурсам, порталам и электронным версиям СМИ. Я сравнивал это с уличным грабежом, когда взамен оставляют сменку или драндулет. И предрекал, что ушибленные этой проблемой люди фиг проголосуют за «ЕдРо» или Путина – а год выборно-предвыборный. Потому что это власть их добро хапнуть решила.

И лучше удалить меня с медиаполя на фиг. А случай – можно создать, а можно использовать. Могут спровоцировать – а могут подставить.

Я бы сам не заподозрил. Но есть друзья, куда более искушенные в экономике и политике. Хрен его знает, товарищ майор.

С чего вдруг Доренко гнусовато наехал? Уж о щепетильности Доренко в выражениях и стычках люди наслышаны.

Почему вдруг Алмазбек Атамбаев озвучил милые претензии? Кто ему пишет речи, и ктоставляет спичрайтеру материал?

Кто, зачем и почему стал вдруг лепить поверх меня образ, не имеющий ко мне отношения – да вот вся биография и куча знающих меня людей?..

Жизнь прекрасна по-всякому; и тогда, когда происходит нечто совершенно неожиданное и тебе дают понять, что ты что-то значишь. Понимают, панимашь.

Утешение

Боэций понимал насчет утешения философией. Меня страшно греет всегда и веселит у Дейла Карнеги:

«Если за все хорошее, что Иисус сделал для людей, они его распяли – то скажи, парень, почему на лучшее должен рассчитывать ты или я?»

Да пока все просто отлично! Что сказал Людовик XIV де Тревилю? «Не следует сдерживать порывов, которые идут от души».

Эхо профессии

Журналист – это король или это проститутка? Или это проститутка, вообразившая себя королем? Агхиважный вопгос, товагищи!

Был в наше старое время роман Роберта Сильвестра «Вторая древнейшая профессия». Оченно мы его в редакциях читали.

Чему их учат ныне на их журфаках – черт их знает.

Я читал лекцию по – не то чтобы даже журналистскому мастерству, а психологии и умственно-ментальной ориентации журналиста – в МГИМО, МГУ, Минском университете.

В советских газетах я работал дважды по девять месяцев – это была жесткая школа. В несравненном «Скороходовском рабочем» и в «Молодежи Эстонии». Кончались семидесятые годы, и цена ошибки приближалась к сталинским стандартам – но вместо расстрела тебя топили в вегетарианском дерьме.

Еще десять лет я вел передачу на «Радио России» – это журналистская работа. Шла горячая линия с вопросами радиослушателей, иногда мы с ними в прямом эфире уточняли вопрос, перед тем как я давал посильный ответ. Или я брал интервью у гостей – рассказывали Евгений Евтушенко, Борис Стругацкий, Сергей Юрский, много прошло уникальных личностей. Экономисты Михаил Делягин и Сергей Чернышев, философы Степин и Гусейнов, из политиков помню Геннадия Гудкова, из врачей – академика Скулачева, даже Алан Чумак у нас был.

Потом? Потом был Майдан, потом был Крым и Донбасс. Не было дальше, не было потом. И вот я здесь, господа. Две знаменитые фразы из двух прославленных фильмов не закавычиваю. Уже не все их знают. Так пусть ищут.

Что была генеральная задача советского журналиста? Генеральная задача советского журналиста была из дерьма конфетку сделать. Ты брал тот материал, на который тебе указывали – и делал из него тот продукт, который тебе приказывали. И продукт должен был выглядеть – у-бе-ди-тель-но!

Каждая фраза, каждая деталь – должны быть правдой. А все вместе должно быть ложью! И не любой – а именно заказанной.

Это была иезуитская школа фашизма. Или у человека атрофировалось нравственное измерение – или он запивал, страдал неврозом, деградировал. Или надо было сбегать. Я лично сбегал.

Вот в «Скороходе» старшие (кто пришел пару лет назад) учили младших (пришедших только что): если ты занялся темой – ты должен стать в ней самым компетентным, узнать со всех сторон, собрать картинку из разных точек зрения – тогда ты сможешь ловить на вранье того, кого колешь на материал. Чтоб никто – никто! – не смог сказать, что ты не знаешь, о чем речь.

(Материал разоблачительный, обличительный, вскрывающий недостатки и упущения вплоть до преступлений – это отдельный жанр. Ныне смертельно опасный. Здесь журналист – именно разведчик и следователь: нужен цепкий характер, проницательность, логика, твердые убеждения и много мужества. Здесь ты вступаешь в борьбу с врагом, с которого надо снять маску.)

Колол я однажды на очерк секретаря парткома одной фабрики. Старик был с одной стороны дубоватый, а с другой – очень честный, скромный и даже геройский. А речь шла о Дне Победы. А у него – передовая, ранения, ордена, весь букет. Как он потом ругался! Я слегка сжульничал – в смысле мы материалы на визирование вообще не отдавали. Я написал про него на войне и о войне его глазами. А он кричал, что хотел рассказать о героизме советских воинов и руководящей роли партии – и исключительно газетными штампами излагал это. А окопный быт, тяготы и свой героизм требовал убрать! Везло мне на людей.

Мне было уже тридцать, когда я писал предисловие к книге Николая Григорьевича Богданова, командира дальнебомбардировочного полка. Он написал 500 страниц – и ни слова о себе: исключительный случай. Ну, распили в его скромнейшем гостиничном номере поллитра – молчит. Я сбегал за второй – молчит. Я паутину выю, он ни в какую. И уже к полуночи, после третьей и пары пива – он поплыл... 156 боевых вылетов! 1-й – 22 июня 41, последний – 30 апреля 45 на Берлин, орден Кутузова в воздухе по радио от Гречко. 6000 часов безаварийного налета, дважды сбит, горел, сажал машину ночью на лесную вырубку, 28 суток выходил из немецкого тыла. И когда я начал задавать простые и сочувственные вопросы – это было как дотронуться где болит: почему не дали Героя? По статуту – за 100 вылетов. Почему не дали Заслуженного летчика СССР? По положению – за 3000. Тогда, размякший, он отпустил тормоза. Личное дело. Месяц в СМЕРШе после выхода из-за линии фронта: побои, пытки, чудом не расстреляли – личное знакомство с Головановым спасло. (Голованов, кто не знает – командующий Авиацией Дальнего Действия, бывший личный пилот Сталина.) Черная метка. Обида на всю жизнь – а гордость паче обиды. Классный летчик. Безупречный человек.

И когда уже в 60 лет, между делом за дружеским столом, я разговорил старика-отца хозяйки об обороне Севастополя, курсантском ударном батальоне, ранении колена, ошибках адмирала Октябрьского и эвакуации кораблями, которые вскоре утопили – это было совсем просто. По-человечески, по-дружески. Ты должен искренне интересоваться жизнью человека – достойной, трудной жизнью, ты должен знать и понимать, что там делалось в те давние времена, ты должен понимать человека и чувствовать его настроение, его нервы, его желания.

Ты повернись к нему своей хорошей стороной. Ты его пойми и полюби. По-честному, взаправду. Хоть на два часа. Он ведь того стоит. Он хороший. За ним ох как много всего стоит.

Любой хочет рассказать о себе. Но не любому можно душу раскрыть. Надоедливые вагонные попутчики – не в счет.

И чем дольше носит человек в себе свое трудное прошлое – тем сильнее хочет излить наболевшее своему, родственному, понимающему, который оценит, вникнет, который – адекватно сопереживает.

Здесь журналист – сродни гейше, дорогой куртизанке, великому актеру: он не продает иллюзию любви – он искренне любит всеми своими нервами. Жизнь свела вас на два часа – но это два часа дружбы, великого понимания и сочувствия, два часа единомыслия компетентных коллег.

Журналист должен уметь взять интервью у телеграфного столба, у глухонемого футболиста и у физика-теоретика об его открытии. Учили нас. У хорошего журналиста корова разговаривает, у плохого – пастух мычит. Учили нас.

Профессионализмом у нас считалось найти общий язык с африканским пигмеем. Дать через пять минут беседы почувствовать человеку, что ты его друг, коллега и компетентный единомышленник. Посмотреть на мир его глазами и спровоцировать его выложить всю подноготную. Расколоть на беседу по душам любого. Затеять разговор с молчаливым врагом – а закончить его со словоохотливым другом.

Журналистское мастерство – это: спешит по своим делам хмурый замкнутый человек, ты завязываешь с ним знакомство – и через два часа сдаиваешь всю нужную информацию до капли. Ты заинтересовываешь собой недоступную звезду – и добиваешься интервью, где тебе предлагают выпить и перестают смотреть на часы.

Чувство партнера – важнейшее качество журналиста, учили нас. Пойми человека, почувствуй: умеи нравиться, вызвать доверие, влюбить в себя!

Задача журналиста – вынуть информацию у любого, на кого указал редактор – независимо от ума, образования, характера и главное – независимо от его желания разговаривать либо вообще не видеть журналиста. И подать эту информацию в профессиональной упаковке

журналистского материала – содержательного и интересного, чтоб не оторваться и задуматься, узнав о жизни еще что-то.

Журналист – это актер, шпион, психолог, обольститель, провокатор и дознаватель.

Тебе придется быть эрудитом, подхватывать мысль на лету, скрывать свое незнание и демонстрировать компетентность, учили нас. Учись постоянно, умней. Будь любопытен, держи память в тонусе, окружающая информация должна прилипать к тебе – чтобы в нужный момент быть поданной к употреблению, как всплывший на элеваторе из глубин погребов снаряд в оружие.

Реплики журналиста должны резонировать мыслям и желаниям собеседника, возбуждая и подталкивая к обрушению лавину информации из его памяти и ума. У настоящего журналиста собеседник становится умнее и осведомленнее себя самого: усилия и желания двоих складываются.

Скрыть от читателя (зрителя, слушателя) себя и явить в полном объеме собеседника, выкладывающего то, что наиболее ценно и интересно узнать от него – вот в чем мастерство журналиста, учили нас в те прошедшие времена. И это нелегкая задача, кто понимает.

Мерило работы – результат. Если необразованный косноязычный человек не может связать двух слов и говорит простейшими штампами – журналисту приходится работать за троих: за себя, за того парня и за сценариста-переводчика со стаканом валерьянки. Он сам задает вопросы, сам подсказывает ответы, сам приводит примеры и развивает тему.

А если человек с ясным умом и подвешенным языком нуждается лишь в записи своей речи – журналист курит. Тот споткнулся или исчерпал ответ – журналист дает поддерживающую реплику или следующий вопрос. Если время идет, а тот чересчур многословен – журналист обрывает его с массой извинений по поводу ограниченного времени при таком обилии интересного материала – и спрашивает то, что нужно, что самое интересное и важное.

Качество работы журналиста измеряется не соотношением слов его и клиента. И никак не активным обозначением позиции журналиста, который хочет светиться в равной беседе. В молчании может быть больше профессионализма, чем в словах. Мало уметь говорить – надо уметь молчать.

Если для того, чтобы материал получился максимально хорошим, надо залезть под стол – лезь под стол! Дигтеры и не туда лазают. Вся работа – только на результат! Материал хорош – это журналист хорош. Материал плох – журналист плох.

Клиент – это рабочий материал журналиста, и при любой неудаче всегда виноват журналист. Умение журналиста – работать с вовсе неудобными людьми. Клиент – это данность, как тесто или чурбан: испечь хлеб и наколоть дров уже дело журналиста.

Если Алла Пугачова вместо интервью пошлет журналиста подальше – это его провал: не сумел, не законтатил, не обаял, не попал в масть. Она и так в цвете.

Журналист как профессионал формы совместно с клиентом как носителем информации создают единый медиапродукт. Клиент обладает информацией по определению – сделать из нее материал есть задача журналиста. Если клиент остался со своей информацией, но журналист не сделал материала – его задача не выполнена. Клиент бывает труден и неудобен, требует индивидуального подхода (эко откровение).

Информация первична – обработка вторична. Обладающий ею – приносит, обрабатывающий ее – подстегивается.

Встречал я много хороших журналистов, и классных тоже встречал. А что большинство в любой профессии – уроды, так это устройство жизни.

Хороших и надобно ценить и любить, а то ведь всегда по принципу: кто везет – того и погоняют.

Эхо ярмарки тщеславия

Отродясь я не собирался быть ни журналистом, ни публицистом, ни «медийной персоной». Пара эпизодов молодости не в счет – джентльмен в поисках десятки.

А потом случился Беслан. И пережить это спокойно не было сил. Беслан – это вечная трагедия, это переломная точка современной истории государства Российского на пути к бездушию и бесчеловечности. Люди отдавали жизни, закрывая детей собой. Но государство слало преступный приказ в оболочке лжи.

И не хотел я вовсе писать эту книгу, и написала она сама себя. Она называется «Великий последний шанс». И вышла в 2005 году. Было мне, однако, пятьдесят семь лет. Так публицистика и началась. Да никакая не публицистика – боль, крик, скорбь, размышление и несмирение.

Прочла ее и вся верхушка. Из Думы посылали помощников в магазин «Москва». За год допечатали тысяч двести.

Вот после выхода и позвонил мне Соловьев. Позвал впервые в свою «К барьеру!» По-королевски так: «Ты с кем хочешь встретиться?» Мы с ним до этого дружили года четыре, но дружба и служба там по-отдельности.

Это была безоговорочно лучшая программа на российском телевидении за последние пятнадцать лет. А в то время рейтинг ее был вообще заоблачный, прочие внизу.

Мы спорили с Валерией Новодворской (светлая память и вечное уважение). Я полагал проведенные реформы губительными и зверскими, и народ поддержал меня три-четыре к одному.

И вдруг после этого влетел в телеобойму, палец о палец не брякнув и даже не поняв, что произошло. Я говорил что думал – а это так или иначе не противоречило генеральной линии власти на тот момент. И даже критика официоза не противоречила. Там наверху неведомые мне кланы играли в незнакомые мне игры, и любая скинутая мной карта чему-то шла в масть. Это я стал понимать позднее. Далеко я был от политики в 2005 году, как мышь от балета.

Появились статьи и комментарии типа «Чьим медиаресурсом является Веллер?»

Для несведущего большинства поясню: ни за одну передачу на телевидении или радио, куда меня приглашали за все годы, я не получил ни одной копейки, и разговора об этом никогда не было. Да и у прочих гостей так же, насколько мне известно. Получал я скромную штатную зарплату ведущим радиопрограммы на «Радио России» и «Эхе Москвы» – все.

До этого личного бума меня приглашала лишь «Культурная революция», которая теперь стала звать куда чаще. А тут поехало – трудно вспомнить и перечислить; да и кому оно надо.

Из интереса: «НТВэшники», «Судите сами» с Шевченко, «Специальный корреспондент» с Мамонтовым, «Честный понедельник» с Минаевым, «Пусть говорят» с Малаховым, «Право голоса», «Право знать», «Большинство», «Политика», «Момент истины», «Место встречи», «Звезда на «Звезде»», дальше сейчас не помню, ну – все каналы: 1-й, Россия, НТВ, ТВЦ, РБК, РЕНТВ, МИР, ОТР, Ностальгия и точно еще что-то.

И только передачи на «Ностальгии» с Молчановым, дружбой с ним я горжусь давно, не имели отношения к потоку.

Я храню рабочие дневники-еженедельники за прошедшие годы. Три-четыре раза в неделю, редко два, я посещал ящик или какую-то радиостудию. С сентября по май – это раз 80–100 за год. Примерно тысячу раз за прошедшие годы.

До пятидесяти лет, ребята, я сидел тише травы ниже воды не в Ленинграде, так в Таллине, и никто меня не видел и не слышал.

При этом – в половине приглашений я отказывал. Не моя тема. Не могу сказать ничего нового. Некомпетентен. Но и остальных было до фига.

Эфир или запись на ТВ – это своего рода тусовка. В основном приезжают заранее, разговаривают, пьют чай-кофе. Престиж-клуб. Как бы ты ни выступил – а все равно посветился. А большинство тщеславны хоть на сколько, славы не добрали досыта.

Я уже давно работаю с раннего утра до полудня, так что передача день не ломает. В расписании это – общение и развлечение. Ты можешь писать книгу два года – тебя никто не видит. А пять минут на экране – и вопрос: «Когда вы все успеваете?» Да это же отдых. За исключением тех немногих минут, когда говоришь.

Но вот за эти минуты у меня вылетает масса нервной энергии. Ты слушаешь других, мысленно включаешься в разговор, не соглашаешься, поправляешь и дополняешь, просишь слова, дают позже, адреналин идет! А главное – надо в несколько предложений уложить всю мысль, пока не перебили и не закричали. Это отдельное умение.

И тут своя хитрость: построить речь из трех-четырех фраз так, чтоб никто не понял, к чему ведется и не заглушил – а ты во второй половине последнего предложения за полторы секунды выстреливаешь суть. И видишь по лицу ведущего, на секунду делающемуся неподвижным, что сейчас ему в «ухо» аппаратная орет, что он лопухнулся!

Да, иногда находишься среди продажных идиотов. Это условия игры. А ведущий ехидно сбивает. Это тоже условия игры. Но уж очень велик выигрыш: сказать на огромную аудиторию то, что считаешь очень важной правдой.

А задача режиссера – стравить гостей. Просьбы-рекомендации перед началом: «Вы не дожидаетесь, пока оппонент договорит, перебивайте, вступайте, будьте активнее и смелее!» Прочитали в старых американских учебниках, что смысл ток-шоу не важен – важен только накал эмоций.

А с аудиторией, которой обычно платят за съемочный день рублей по 500, заранее репетируют: «Следите за мной! Я захлопала – все дружно аплодируем! Я показала вот так – все сразу перестали. Еще раз!»

Продолжив фразу Черчилля, можно сказать: «Народ не должен видеть три вещи: как делается колбаса, как делается политика и как делается телевидение».

А исключения есть? Есть. «Вечер с Соловьевым», «Прав? Да!» на ОТР, «Культурная революция» на «Культуре», и еще несколько есть.

...Когда произошел Майдан, Крым и Донбасс, внимание к идеологии СМИ усилилось. И звать меня на пару лет куда бы то ни было прекратили. И я подумал, что это к лучшему. Потому что хватит. Свое сказал и свою долю внимания получил. А самому завязать как-то духу не хватало. Соблазн все же.

Забавна метода: девочка любых лет, продюсер по гостям, звонит и приглашает, уговаривает, записывает. Потом звонит завтра-послезавтра и говорит немного другим голосом, что съемка перенесена, или тема заменена, или она еще уточнит. И даже с «Культурной революции», где все клялись в любви, выставили крайнюю тетку, которая соврала про перенос. Вот так выглядит внесение в Стоп-лист. Лишь один человек из всей братии повел себя прямо и достойно: сказал лично как есть.

...А потом позвали опять! Но это было уже другое телевидение... оно было не столько российское, сколько антиукраинское. Вдруг оказался выше уровень нетерпимости, демагогии и хамства. И в каждое шоу звали пару пуделей для оплевывания.

Я же был резко несистемный. Не позиция и не оппозиция. В одних вопросах – полный патриот, в других – законченный либерал. И ни к чему я не принадлежал – никаких партий, течений и организаций. Что создавало впечатление моей полной практической безвредности. Не считая отдельных высказываний. Зовут – потому что круг допущенных в ящик ограничен, показывают одних и тех же. А нужен рейтинг.

Уровень разговора стал оскорбительным, причем в общем потоке ведущие не ощущали оскорбительности своих слов. То милая ведущая, на тридцать лет моложе меня, решила мне

доказать, что комсомольские секретари и при Советской власти хорошо жили, а не только олигархами. Как будто это не я был секретарем, и не она по возрасту уже не знала комсомола. И с таким милым напором свою чушь впаривает, что как же не уйти, охарактеризовав мимо микрофона ее умственные способности? Или милый парень объясняет, что ну не верит он в получение эстонского гражданства когда-то любым человеком по предъявлении карточки Гражданского комитета – будто и не я получал, будто он там был и что-то знает.

Публичное обвинение во лжи, сделанное в лицо, они не считают оскорблением. Они это считают уточнением в диалоге. И реакцию на публичное оскорбление они считают недопустимой. Тебя могут оскорбить – но ты не имеешь права выходить из себя. Были времена, когда за это вызывали и убивали. Есть места, где за это убьют и сейчас. Н-но – холуйская рыба кровь стерпит все, и других по себе судит.

...Так я хочу сказать, что мне это надоело. Свою тысячу передач я отговорил. Нервов на них оставил. Денег не нажил – напротив, потерял то, что мог с этими затратами заработать. Что смог, что понял и считал важным и нужным – я вслух сказал. Если это принесло пользу хоть кому-то и хоть насколько-то – награды выше не существует.

Приятно чувствовать себя свободным и не отвлекаться от своего дела.

Если судьба еще может выкрутить кульбит – ну так жизнь еще не кончена, это ж хорошо!

Когда я работал ночами монтажником на ЛенТелефильме, последняя фраза утром была:

– Съемка окончена, всем спасибо.

Эхо надежды

О социальном качестве народа

Неудачливость русской истории давно и многими почитается загадочной. И говорят об ее цикличности, предзаданности, обреченности; о том, что она никак ничему нас не учит и преодолеть ее замкнутый круг невозможно. При всем обывательском уровне подобных представлений – в них есть однако рациональное зерно.

Уже в немалых годах с моим старым университетским другом мы несколько ночей пили в Мадриде, и он, некогда насквозь советский человек с блестящей карьерой, объяснял, почему живет в Испании. Он русский насквозь и делает все для поддержания русской культуры в общине. Но в Россию не вернется. «ПрОклятая страна, – резюмировал он. – И людей талантливых много, и для процветания все есть, и намерения бывали святые. А вот все равно ничего не получается. Загадка. Но – что делать...»

Вот эта загадка нам покоя и не дает.

Гениальный советский анекдот про работягу, который по отдельным частям выносит со своего кроватного завода кровать. И как он их ни собирает, как ни бьется – все равно получается пулемет.

Вот так что бы в России ни устраивали – после норманнов и после монголов, после Смуты и после Петра, после царизма и после СССР – а все равно получается авторитарное государство с диктатором во главе. И лихие царевы чиновники дерут с народишки три шкуры, и закон не им писан. И гордых ломают, самостоятельных выдирают, а умных хаот и гонят в бега. А Царь, Генсек или Президент – у начальника страны имен много – как их много у Бога, а суть одна.

Ну, пока устраивали Великое Княжество или Империю – все ясно, допустим. Диктатура партии в СССР – тоже ясно. Но после демократических надежд 1991 августа и крушения СССР – почему опять авторитаризм? Нет, конкретная механика нам понятна. Жадные и подлые приватизаторы, продажные чиновники, курс на скорейшее построение капитализма, потом – надо охранить награбленное и херят законы, ручки-ножки-огуречик – вот и вышел главный человек. Но – в принципе-то – почему же вообще так вышло?!

А люди ведь нормальные! Уезжая в Америку, Канаду, Германию – наши люди отлично пашут, блюдут законы, поднимаются вместе со страной и вообще отлично вписываются в процветающие социумы. Умные, трудолюбивые, нормальные, никаких проблем.

Значит – все дело в системе? И если создать у нас нормальную систему, способствующую честному труду и соблюдению законов – то у нас должно быть никак не хуже, чем на Западе? С процветанием и всеми свободами и правами?

Вот мы в девяностые годы попробовали – н-но – извратили немного. Подтасовали. Сподличали. Сперли многовато всего. И закосили светлую постройку.

А если бы строили иначе? Честно? Правильно и справедливо, по уму и совести? Вышло бы все хорошо. И мы не перестанем к этому стремиться! И построим свою страну – счастливую. Справедливую и честную. И будем пахать и процветать.

...Вот на этом месте надо сесть, утереть пот, выпить сто грамм и устроить перекур.

...Чтоб я сейчас вспомнил, какой это американец говорил с каким русским. И объяснял, что Америка процветает в свободе и справедливости, потому что у нее правильная Конституция и система государственных институтов. А американцы – люди разного происхождения: англичане, голландцы, немцы, ирландцы, евреи, латиноамериканцы, афроамериканцы, и индейцы тоже.

Ну... а если все же не останется белых протестантов, которые создали страну? Если будут сплошь мексиканцы? – настаивает русский. Все равно будет Америка, с превосходством объясняет американец. Потому что останется американская Конституция и система государственных институтов. Это главное! Люди равны! Главное – правильно устроить государство.

Чудак ваш американец на ту самую букву, которой обозначались мужские туалеты.

В 1822 году американцы основали Либерию. За 50 долларов купили в Африке 13 000 кв. км, и негры из США – христиане с английским языком –плыли туда на поселение. У них была американская Конституция, американская система государственных институтов – и даже флаг был американский, только с одной звездой. Это был свободный анклав США для негров, желающих быть правящим народом в собственной стране типа США.

Для начала они попытались в рабство всех местных негров, которых они вообще считали дикарями. Затем начались расширения полномочий так называемых президентов – с переворотами, гражданскими войнами и массовым бегством, как полагается. В результате это нищая страна, успешно торгующая только дешевым флагом – кораблям меньше налоги платить.

Американцы уже в XXI веке имели идиотизм полагать, что после свержения диктатора свободный народ методом свободных выборов устроит себе демократическое государство. Примеры Ирака, Ливии и прочих были восприняты как политическая бестактность. Свободные мусульмане возбужденно резали друг друга, разграбляли страну и ни фига не хотели строить демократию. Скоты.

Признать, что только силой штыка в беспощадной руке можно объединить и держать в невоющем состоянии разные племена и народы территорий Ближнего и Среднего Востока – признать это у нынешних демократов нет сил. Что кровавая диктатура все-таки лучше кровавой анархии в войне всех против всех – признать нет сил. Словно они еще Гоббса не читали, словно он не по-английски триста лет назад писал.

Дикари не заключат Общественный Договор! Ну не дозрели.

А чем плохи демократии Африки? Ну разве не прелесть эта ЮАР – самая криминальная страна в мире, где черные разорили прекрасную цивилизацию, созданную белыми? Зимбабве, Конго, Сомали – да они просто процветают без колонизаторов. А ведь грамота, гуманитарка, ООН.

Вам не надоело? Надоело. А когда про Россию? Сейчас, чуть-чуть, одно важное возражение!

Вот США: афроамериканцы – известные врачи и бизнесмены, а уж спортсменов и музыкантов – пруд пруди. Про русских мы уже говорили. Китайцы и корейцы – это вообще первые работяги в мире. Там-то они хорошие, преуспевают?

Такая штука. Меньшее адаптируется к большему скорее, чем наоборот. Грузинская семья в Москве обрусееет. А вот русская в грузинском городе, где практически нет русских – приобретет грузинские манеры неизбежно.

Но. Если ты соберешь таких семей много. То. Русские семьи создадут Россию, а грузинские – Грузию.

В городе Каменец-Подольском на западе Украины, где я когда-то родился, украинский городок – имел по краям: русские фольварки, польские фольварки и еврейские фольварки. Причем. В польских были каменные домики и мощеные улицы. Еврейские были самые тесные и убогие. В русских были кривые заборы, худые крыши и больше колдобин. И хоть ты тресни. Один город. Все говорили в старые времена на украинском и на своем.

Это я вот к чему. У человека огромный адаптационный ресурс. Но. Адаптироваться к другой социальной системе – и создать свою такую же систему – две разные вещи. Любой человек любой расы и национальности способен адаптироваться в любом человеческом социуме Земли. Ну, с защитой от солнца и перевариванием специфической пищи будут проблемы –

не все переварят успешно сырое мясо или молоко, не все останутся здоровы под тропическим солнцем. Но с корректированием этих моментов – вполне социально адаптируются.

Однако! Это еще не значит, что адаптировавшиеся люди – способны создать такой же социум своей средой, из своих людей, сами на своей исторической земле. Сто дикарей адаптируются среди миллиона белых. Но миллион дикарей без белых – так жить не будут. Попробуют. Но не получится!

Еще в XIX веке великий Ле Бон писал, что традиции и ментальность народа, национальный характер и психология – определяют форму и устройство государства, которое народ создает по себе и для себя.

Всем народам не может подходить в равной степени одно и то же устройство государства.

Это зависит от темперамента, от степени агрессивности, от среднего интеллекта, от предшествующего исторического пути, от уровня культуры, от сложившихся обычаев и привычек, от климата и рациона питания наконец, от размеров территории на душу населения, от плодородия почвы. Много от чего зависит то, что мы сейчас можем назвать **СОЦИАЛЬНЫМ ТИПОМ НАРОДА**.

Вспыльчивому дикарю, выросшему в нищете, и толерантному европейцу, воспитанному пятью поколениями довольства, не может подойти одно и то же устройство государства. Устрой ливийцам европейское государство – и жестокие вырежут и подчинят толерантных. Устрой европейцам иракские порядки – и сойдут на нет науки, инновации, трудолюбие и глупости гуманного искусства.

Если предположить, что Калифорния переполнится мексиканцами и отойдет Мексике – там будет Мексика, и не останется американского процветания.

Советский Союз после 2-й Мировой войны получил Карелию, Восточную Пруссию и Курилы. Сейчас там везде российский бардак и нищета, а жители норовят отовариваться и отдыхать за границей. Неважно, где проходит граница! Что оттяпали – то обустроили под свои порядки и получили привычный родной продукт.

Итак. В России. Есть много талантливых людей. Много трудолюбивых людей. Много честных и предприимчивых. Много благородных и умных. Похоже, ничуть не меньше, чем в любой другой стране.

А есть и много жуликоватых и подлых. Жестоких и лживых. Эгоистичных и наглых. Жадных. Однако, если посмотреть, вряд ли больше, чем в любой другой стране.

Почему же свое государство вечно получается какое-то хреновое?

...Вот смотрите, есть биосоциальная система – человек. В любом человеке есть зачатки всех качеств. Жестокости и доброты, честности и жуликоватости и так далее. И разные люди – в одних и тех же условиях, рядом – имеют разную натуру. Она определяется, выразимся так, доминирующим вектором суммы всех качеств. Вот в результате сложения всех качеств соотношение их таково, что человека характеризуют как: добрый, вредный, работающий, лодырь. При этом вредный может проявить доброту, а работающий глупость.

Социум – социальная система, состоящая из биосоциальных монад, из человеков. И вот от соотношения этих человеков – сколько умных и дураков, сколько честных и воров, сколько карьеристов и скромных – вот от этого соотношения и зависит тип, форма складывающегося социума.

При этом: сколько умных и одновременно подлых, сколько честных и одновременно глупых, сколько добрых, но одновременно слабых. И так далее.

Я убежден, что когда и если социальная психология разработает многосложную, по полусотне пунктов, систему массового опроса людей – и когда проведет статистические исследования на основании таких опросов – многое станет достоверно ясно. Достоверно ясно по части понять, почему разные народы создают себе разные государства. И добровольно – а вернее

самопроизвольно – отказываются от более гуманного и производительного в пользу жестокого и бедного.

Здесь имеет место сложнейшая двухуровневая система. Человек – социум.

И она требует сложнейшего двухуровневого исследования.

Уровень первый – для каждого отдельного человека. Опросник-определитель на сотню пунктов. Коэффициент интеллекта, темперамент, шкала ценностей, представление о справедливости, отношение к семье и сексу, конфликтность и предпочтительный способ решения конфликтов; трудолюбие, аккуратность, агрессивность, уживчивость, лидерские качества, конформизм. И еще несколько десятков тем.

И далее – определяется совместимость и несовместимость разных типов личности, разных характеров. Вы можете собрать группу из 10 или 100 человек – и по их общим характеристикам предсказать, как сложатся отношения в группе, как она выстроится. Понятно ли?

Я вам доложу – еще несколько десятков лет компьютеризации и развития искусственного интеллекта – и такие исследования будут совершенно реальны.

А дальше – сочетая личности в этнические, религиозные, региональные группы – ты получаешь их структуру.

И в результате. Суммируя данные всех индивидуумов по отдельности. И далее данные мелких и крупных групп как совокупностей индивидуумов. Ты получаешь мега-группу. Структуру государства.

Люди складываются в группы, как пазл – подходя по качествам. Не одинаковым у всех! Но взаимодополняя друг друга.

Группы, всегда имея свою идеологию, шкалу ценностей и совокупность личных целей – складываются в государство.

При этом! Забудьте про Гоббса и забудьте про Руссо! Вы не можете спроектировать государство, исходя из блага граждан!!! Запомните, если не понимаете. Государство не существует для людей. Это антропоцентрическая иллюзия.

Государство как результирующая структура эволюции материи в ее социальной форме – самообразуется для производства максимальных действий, для максимального энергопреобразования окружающей среды. (Только ссылки не требуйте – это я сказал, и уже двадцать пять лет повторяю.)

Права человека и его комфорт – это эпифеномен энергоэволюции на социальной стадии развития материи.

Разворачивать здесь неуместно, это уже философия, а не публицистика; вернемся к нашим баранам.

Для нас то важно, что государство объективно самообразуется таким образом, чтобы – внимание!!! – чтобы данные люди с данными возможностями в объединении производили максимальные действия. А диктатор – это координатор тупых и нерадивых – он заставляет их действовать согласованно и в одном общем направлении.

Культура набирается, как снежный ком. Все больше информации человеческий детеныш усваивает после рождения. Растут средства производства. Меняется структура государства (это уже Маркс-Энгельс, тут они ведь были правы). И меняется структура правления и объем личных прав и свобод.

Однако – структура государства меняется не раньше, чем окажется что? Что люди с их качествами в новой системе произведут больше действий, больше продукта.

И – ленивые и жуликоватые создадут себе диктатуру. Агрессивные и несговорчивые – создадут жестокий вожизм. Честные и работающие – построят под себя демократию.

И каждая система по мере времени будет развиваться, меняться, дегенерировать и заменяться другой.

А тут еще наука выяснила (Цюрих), что благоприобретенные свойства характера и привычки действительно передаются путем «микроРНК» – и, грубо говоря, даже внук раба будет иметь в подсознании рабские комплексы. Тебя напугали до смерти – три поколения твоих потомков будут этот страх помнить...

Никогда в России не было трех поколений свободных людей.

.....

Таким образом, мне представляется сегодня печальное. Российский народ, в силу общего соотношения всех качеств всех людей, структурируется негодяями кверху. Хорошие, умные, работающие люди всегда оказываются в подчиненном положении. Вот как только после любых пертурбаций пирамида утрясается – дерьмо вверху, голова сбоку, руки сзади ног. Умный человек Петр Первый от отчаянья и ввозил немцев на управление: чтоб свои не крали и своих не жрали. Свои спорят до смерти, лучшие люди никогда не договаривались, власть развращала правителей мгновенно, отношения среди оппозиции еще гаже, чем среди главначальства, и жизнь народа ни во что не ставили те, кто вылез из народа на чиновничье место.

...Это была Любовь, но я устал. Сестры Вера и Надежда потерялись в буераках, не докличешься. Сейчас я выпью за ваше здоровье и буду любить молча.

Подумать только

Встали с колен? А теперь получили пинка – и в загородку

Чепурной наябедничал, что Клинецвич объявил преемником и следующим президентом Володина. На лице Путина появилась улыбка лисы, собравшейся полакомиться курочкой. Володин исчез и появился окаменевший.

23 апреля 2017

– Как-то слабо отмечали, по-моему, в этом году день рождения Ленина Владимира Ильича Ульянова. А ведь это было, если я не ошибаюсь, всего вчера. И опять была вброшена необыкновенно свежая тема: Хоронить или не хоронить?

Вы знаете, 20 лет назад я случайно попал, приехав в Москву, на какое-то телевизионное ток-шоу, которое вел – я здесь запомнил – молоденький Дмитрий Киселев. Он был такой стройный, такой милый, такой свежий, такой обаятельный, с такой пышной прической. Я и тогда сказал: Делать больше нечего, как думать, закапывать Ленина или нет, вообще, своего полно. Так вот, во-первых, Ленин и так неплохо обеспечен жилплощадью, уже что есть, то есть.

Во-вторых, вы знаете, Ленина можно считать родоначальником проходящей сейчас реновации... Хотя нет-нет, еще когда бывшие скандинавские ярлы, русские князья отправляли дружину наловить по лесам народу, вывезти в Константинополь и продать, чтобы были деньги, ну, в общем, конечно, имело место, ну вот прямо в 17-м году после революции организованные гением вождя большевиков, Владимира Ильича, когда стали национализировать всё и отбирать всё. Вот последний раз раскулачивание проходило во время первой пятилетки – 29-й, 30-й, 31-й, 32-й. Статьи знаменитые: «Год великого перелома», «Головокружение от успехов». Заметьте, им когда-то советская власть по закону всем нарезала земли по справедливости, на едока, на рабочие руки, удобства, неудобья... Вот одни поднялись, а вторые пропили – опустились. Вот всех поднявшихся выкинули вон.

Ленина можно считать родоначальником проходящей сейчас реновации.

Но последствия были плохие, потому что советская власть, она так никогда и не достигла уровня «отдельных показателей» сельского хозяйства 1913 года. А кроме того, когда началась страшная война 22 июня, СМЕРШ ведь был организован не даром и не от хорошей жизни, потому что никогда, ни в каких войнах России за тысячу лет столько народу на стороне врага, простите, не воевало. Цифра называется от 800 тысяч до миллиона, усредненная цифра – 900 тысяч так называемых «хиви», то есть добровольных помощников, на самом деле, разные должности вплоть, однако до боевых должностей, не только тыловых, но речь, прежде всего, идет о строевых частях на передовой. Вот, понимаете, то, что было. Потому что, когда человека выкидывают из его дома неизвестно куда, то, знаете, у него немного нарушается любовь к власти и государству. Вот это потом и сказалось, когда война-то началась. Об этом не принято было говорить.

Так вот, кто о чем, а вшивый о бане. Вы понимаете, вдруг начинает работать тезис: Встали с колен? А теперь получили все пинка и полетели в указанном направлении. Представьте себе, что вы идете по улице, на улице стоит цепочка полиции или ОМОНа, и вам очень вежливо представляются, предъявляют удостоверение и говорят, что «вы знаете, надо снять вот это пальто, вам взамен дадут равнозначную одежду; то есть у вас какой размер? Вот вам дадут куртку такого же размера более-менее и такой же степени утепленности; что касается цвета,

фасона, это уже, понимаете, не важно, так что пальто отдай, куртку надень – и пошел вон! И не смей обращаться в суд». Это называется грабеж, это называется гоп-стоп.

Ну хорошо, вы едите в машине – у кого есть машина – и вас точно так же останавливает цепочка, вежливо представляются, предъявляют удостоверения, и говорят: «А теперь выйдете из машины, переседайте вон в ту, нет, вон в ту... Нет, вы знаете, мы вам справочку дадим, что вы имеете право на машину такого-то объема двигателя, столько-то мест, объема багажника – идите, голубчик, вы получите машину более-менее такую же из того, что есть. Нет, в суд обращаться нельзя. А эта – остается нам». Но это называется грабеж, это называется бандитизм.

Так теперь представьте себе с квартирами. К вам приходят и говорят: «Эта квартира остается нам. Что захотим, то и сделаем. А вы идите туда, куда вам указано. Вот вам справочка, и вы по ней получите равнозначное... Ну да, место другое, построй другой. Но, вообще, количество метров помещения то же самое. А что там под окнами, из чего там пол – это уже детали. Идите, любезный!» Вот эта форма грабежа называется реновацией.

И когда, я повторяю, не в первый раз, говорят, что надо же сносить гнилые хрущевки, – а кто против? А все – за. А для этого не нужно никакого нового закона. Существуют стандарты ветхости, стандарты аварийности. И по этим стандартам здания, которые необходимо сносить, они и раньше сносились и сейчас это имеет место кое-где и впредь должно быть, и таким образом, оно и впредь должно решаться.

Но когда человеку говорят: «Чё? Ты эту квартиру приватизировал или она тебе досталась от родителей, или ты ее купил? – вообще-то, вы знаете, с 92-го года с начала прошло уже сколько лет – 25, 26 – кто-нибудь считать умеет? Четверть века прошла, уже кто-то умудрился и купить, вы знаете. – Купил – а теперь пошел вон!

Значит, объясняю, что такое равнозначное, хотя уже все объясняли. Равноценное – это означает, что ее рыночная цена сегодня на рынке, предположим чисто условно, 15 миллионов рублей. Значит, где бы тебе ни дали похожую квартиру, она будет стоить 15 миллионов рублей плюс-минус 100 тысяч, а как там завтра курс поменяется, никто не знает.

Что такое равнозначная? Твоя квартира стоит 15 миллионов рублей. Здесь рядом – больница, садик, метро, магазин, чего-то еще и так далее. Тебе дают квартиру такого же общего метража плюс-минус пара метров, такого же количества комнат, кухонька и так далее, но поскольку она стоит далеко, поскольку до метро – час на оленях, поскольку инфраструктуры нет никакой и поскольку это склепано гастарбайтерами на соплях и на живую нитку, то стоит она будет уже не 15 миллионов, а предположим, 7. Но она равнозначная, но не равноценная.

Да, кстати, если кто-то думает, что надо как-то выворачиваться... Ну, конечно, ну несчастье, понимаете, ураган, цунами, астероид упал – реновация. Продать новую квартиру, ну и там что-то добавить. Вы, продавая эту квартиру заплатите налог физического лица, соответствующий подоходный, свои проценты... Я вот только не знаю, то ли через три года, а то ли для этого случая через пять лет этот налог будет отменен. Потому что, вообще, если вы продаете свою квартиру, вы этот налог не платите, если вы в ней прожили больше 5 лет, а если не прожили, то вы еще и заплатите. Вот о том, что там примерно делается.

Так что для того, чтобы сносить пятиэтажные хрущобы, которые аварийные, не нужны никакие законы и не надо никого агитировать. Это, повторяю, чисто поквартальный снос для того, чтобы построить новое плотненько, многое на удобных местах и продать за деньги. А деньги попилят кто надо.

Тут знаете, такое количество цифр, что их невозможно запомнить. Тем более, как сказал один следователь НКВД, перефразируя его фразу, у меня от пролетарской ненависти мозги свело. Это, получается, значит, у нас так, что... я тут кругом обложен цифрами... я уже приводил цифру, что снести собираются 25 миллионов, а 6-этажек только на 6,5 миллионов. Значит, 18,5 миллионов – это не пятиэтажки. Это первое.

Когда человека выкидывают из дома неизвестно куда, то у него нарушается любовь к власти и государству.

Второе. Вот Ресина нашего... Вот зачем солидному, немолодому, с высоким положением человеку часы, которые, по-моему, стоят всего 900 тысяч евро, но злые языки журналистов пишут – за сто, то есть, простите, за миллион. Зачем вам, господин Ресин, часы за миллион евро? Вы думаете, они вам больше времени отмерят? Тот, кто наверху, который отмеряет время, не обращает внимания на то, у кого часы по чем стоят. Ну как-то ей богу!.. Так поступают негры, разбогатевшие на торговле наркотиками. Ну как-то нехорошо это. То есть, вы простите, это не важно, я отвлекся...

Вот 60 миллионов метров вместо 25 будет построено, – сказал господин Ресин. А в Союзе архитекторов сказали, что 60 не обойдутся, а будет их, судя по всему, минимум 75 миллионов квадратных метров, то есть уплотнится втрое, соответствующие районы уплотнятся втрое. Если сейчас плотность населения в Москве в 2 раза выше, чем в Риме или в 6 раз выше, чем в Берлине, то после реновации мы сравняемся с Пекином. Всем будет хорошо. Но, правда, китайцев, знаете, в 10 раз больше, чем нас. Ну так и Пекин. А у нас хотят и, возможно, всех переселят в Москву. Но это все совершенно не важно.

Еще одна совершенно удивительная вещь. Цена всего этого проекта реновации называется 3,5 триллиона рублей. Прекрасная цифра! 3,5 триллиона – это звучит! А сколько вообще есть в бюджете Москвы? Годовая доходная часть бюджета Москвы – это 1,7 триллиона рублей, то есть в два раза меньше, то есть деньги абсолютно сумасшедшие нашли куда пристроить.

Если кто-нибудь еще раз скажет, что лотки сносились для того, чтобы Москва стала красивой, то пусть он пойдет купит рыбы, чтобы по деньгами позволит и впитает в организм полезный элемент фосфор, который способствует соображению головного мозга. Потому что единственной причиной сноса всех ларьков, лотков, палаток – называйте как хотите – в том числе, всех подземных переходов, где бешено стали менять плитку, снесли все цветочные киоски стеклянные красивые, которые везде украшают все города мира: если стоят цветочные киоски – украшают; поукрашали и будя, – потому что все, что не приносит прибыли кому надо, не должно существовать – всё!

Это было примерно то, что и с квартирами сейчас. Что у вас есть какие-то права собственности? Вот когда была сказана – сколько лет прошло? Поболее 20 – знаменитая фраза Чубайса стонущим пенсионерам: «У вас никто ничего не отбирал: у вас ничего не было». После такой фразы можно и на кол сажать. Ну мало ли что, тут много желающих, к колу не протолкнешься посмотреть.

Так вот теперь было – не будет. Потому что... самое интересное: а что дадут и когда дадут? Вы подписываете бумагу, где одновременно вы отказываетесь от того, что у вас есть – всё, вы сами отказались, – а взамен вам фонд – не конкретно город за подписью Собянина, – а вот фонд некий, которому город доверил – доверил страшно, он вам обещает... Вам много чего обещали. Среди прочих десятков миллионов советских граждан мне обещали в 1980 году коммунизм ну и так далее. Нам много чего обещали. Так что это все очень интересно.

Все-таки я не понимаю, кто это сейчас, потому что... Ну дорогие мои, жил-был Никколо Макиавелли, непростой судьбы человек, неоднозначного отношения к миру, который среди прочих фраз – иногда его называли «огненный флорентиец», понимаете – сказал и такую: «Человек может простить смерть отца, но не потерю вотчины». Вот, понимаете, что касается потери вотчины, я не уверен, что население это простит. Население как-то сжилось с мыслью, что это его собственное. А населению каждый раз говорят: «Ты никто, вообще, ты дерьмо. Что хотят, то с тобой и сделают». Не знаю.

А еще у нас, если я не ошибаюсь, в 1963 году или 62-м – много лет прошло – каталась картина известная «Великолепная семерка», американский стало быть вариант «Семи самураев» со славным стало быть Юлом Бриннером, Стивом МакКуином, молодым Чарльзом Бронсоном

и вообще веселыми ребятами. И русский там играл по фамилии Соколов старика мексиканского.

И вот там главный бандит Калвера, – а школа дубляжа тогда советская была фантастически хороша: ну что вы! – ребята оттягивались, – и вот этот Калвера говорит герою Крису про этих крестьян, когда он, умирая на веранде: «Зачем такой человек, как ты, вернулся сюда?» А потом Калвера говорит, когда Крис объясняет, что вот, крестьян защитить: «Да если бы Господь Бог не хотел, чтобы их стригли, он бы не создал их овцами». Вы знаете, с душой ребята писали сценарий, с душой играли и дублировали не слабо. Много лет прошло – все помню. Вот такое ощущение, что пацаны наверху считают всех внизу овцами, которых Господь Бог создал для того, чтобы стричь.

Встали с колен? А теперь получили все пинка и полетели в указанном направлении.

Я лично не представляю себе ситуацию... я многого не представляю – ну умишком скуден, простите бога ради, – я не представляю ситуацию, в которой человек, которому объяснили, что он выкинут на хрен если не завтра, то в любой день, он пойдет и проголосует за партию «Единая Россия» и президента Путина. Нет, он может, он может все. Вот говорили когда-то: Для нашего советского человека невозможного нет. Но теперь, стало быть, для православного российского нет невозможного, да и неправославного (все конфессии равны). Но я себе не представляю!

И что интересно, я в числе прочих граждан был на встрече с главой управы Алексеевского района. Симпатичная молодая женщина, которая знакома, конечно, с искусством чиновно демагогии, простите, административной. Ну а как же! То есть как только там зал зашумел – «Это что у вас уже там политические лозунги пошли?!» А что, политические лозунги запрещены законом? За политические лозунги уже сажают? Это уже, как писали бессмертные Стругацкие, недооцененные сановитыми современниками, но в полной мере оцененные читающим народом, что, за «невосторженный образ мыслей» уже карают?»

Да, вот в связи с этим еще вопросов задано несколько: «Как это во Владимире ответили, когда вдруг чиновники без всякого соблюдения времени, запросов и так далее устроили митинг против терроризма?» Ну святое дело! А их спросили: а как же так? А ведь надо согласовать, разрешить..., чтобы людей собрать. Ну и начальник ответил, – если путаю, простите ради бога – типа начальник владимирских властей – как называется? – что чиновникам можно. Вот чиновникам не нужно согласовывать, не нужно выдерживать сроки, не нужно соблюдать этот закон, потому что если чиновник организывает встречу, ему можно, а нечиновнику нельзя. Вот это относится ко всему совершенно, понимаете. И к квартирщикам это относится.

Кстати, как повезло тем, кто приватизировал, купил помещения в цокольных, первых подвальных этажах, перевел их в нежилой фонд, и там у них какие-то парикмахерские, магазинчики какие-то, мастерские еще чего-то. Что они получают? Да про них вообще ничего особо не сказали. Это же не квартиры, да? То есть они будут дорабатывать закон. Я бы сказал, над доработкой чего им следует поработать... Это их родителям нужно было доработать. Родители не доработали – вот, что я вам скажу!

Как это было когда-то у Жванецкого Михаил Михайловича: «Эти-то маленькие противники детей...» и так далее. Понимаете, когда начинаешь смотреть, главный двигатель всего этого оформления закона, один из главных – это, соответственно, Гончар Николай Николаевич, депутат. Начальник чего-то московского... Как он сейчас называется? В 2015 году он стал секретарем московского отделения «Единой России». Это Гончар Николай Николаевич, который был правильным функционером, и вообще был секретарем Бауманского райкома КПСС. И наверняка, когда он писал заявление в партию, он писал, что просит принять его в члены Коммунистической партии Советского Союза, чтобы своим трудом быть причастным к постро-

ению коммунистического общества в нашей стране и во всем мире, не щадя своей жизни и здоровья» и так далее.

Дословно я не читал, конечно, но что-то в таком духе. Что, я не знаю, как писались эти заявления, что ли? Что, я их не видел, что ли? И в то время коммунист никак не мог быть верующим. Да вы что?! Это поповщина! Статьи в газете «Известия» «Не заигрывать с боженькой!».

Вот теперь никаких коммунистов. Член партии «Единая Россия». Я не знаю, воцерковлен ли? Но вообще, если президент и премьер ходят в церковь, то и все остальные должны. Я думаю так, может быть, я ошибаюсь.

А вот наше всё – наше всё в Москве Собянин Сергей Семенович, он у нас кто был? Он у нас был заместителем заведующего отделом Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС – тоже верный коммунист. Тоже писал заявление в КПСС, что хочет «отдать все силы в лучших рядах передовой шеренги светлых борцов» и так далее.

Господа, а ведь эти люди предатели и ренегаты. Они уверяли всех, что они за коммунизм. А с 91-го – шарах! – и решительно против коммунизма, за капитализм. Они утверждали, что они атеисты, а поповщина – это все мракобесие, опиум для народа. А теперь, значит, кто не верует, тот вообще недочеловек.

Это те самые люди, которые угробили СССР. Вот своей совершенно бездушной, тупой, бессмысленной, давящей все деятельностью бюрократической эти люди угрохали СССР. Они ввели в какое-то пике производительность труда, что нельзя было сделать ничего: нельзя было ничего внедрить, воткнуть никакие новации. Отставали все больше и больше. Когда спрашивают: А почему это, понимаете, развалился СССР?.. Маркса иногда откройте, которого молодые поколения не знают. Там сказано – это одно из важнейших положений: «Новая общественно-экономическая формация побеждает в борьбе со старой только в том случае, если она дает более высокую производительность труда». Ни хрена у нас не было более высокой – у нас была в 6, 7, 8 раз ниже производительность труда развитых капиталистических, морально, стало быть, отсталых стран. Вот эти ребята и угрохали. А сейчас они опять в начальстве. Они чудесно держатся наверху. Не имеет никакого значения, называется партия КПСС или называется партия «Единая Россия». Главное – быть во власти наверху и руководить. Вот вам и всё.

Такое ощущение, что пацаны наверху считают всех внизу овцами, которых Бог создал для того, чтобы стричь.

А потом – я уже это рассказывал – как мумифицированный старец Талейран, припадая на хроную ногу, с напудренными острыми ножевыми морщинами взбирается на трибуну и сообщает высокому международному собранию, которое презирает этого предателя до мозга костей – он предал всех, кому он служил, – Талейран, который обладал железной нервной системой и тончайшим умом, за что его Наполеон и ценил, произносит свою знаменитую фразу: «50 лет я служил Франции при всех режимах...». Вот и они служили России при всех режимах. А подчиненным хорошо жилось. Вот, понимаете, какая история.

И когда в Думе голосовали этот закон, – большое спасибо и низкий поклон всем, кто голосовал против, – против проголосовала глава комитета по жилищной политике Галина Хованская («Справедливая Россия»), футболист, тренер знаменитый Газзаев – еще раз поклон – («Справедливая Россия»), Сергей Шаргунов, писатель (КПРФ). Больше спасибо, Сережа. Четвертого, к сожалению, забыл. Всё! Все остальные – дружно выкидываем всех вон к чертовой матери.

А потом со всего этого будут делаться деньги. Я вам уже рассказывал. Так что здесь я не знаю... Может быть, пробуют, получится или нет... Самое ведь главное у власти что – никогда не отступать. Монетизация льгот – не отступать! Украина – не отступать! Сирия – не отступать! Пенсии – заморозить накопительную часть – не отступать! А теперь выкинуть из квартир – не отступать! Ну вот, какая история. Я не думаю, что это доведет до добра.

Заметьте, практически одновременно с решением принимать этот закон о реновации... Повторяю: при чем здесь гнилые пятиэтажки? Это чтобы выкинуть кого угодно откуда угодно и строить новые, не соблюдая никаких норм. Этим законом можно нарушать любые нормы: санитарные, капитальные, экологические, какие угодно, можно даже не спрашивать – все. Так вот, и одновременно сообщили, что не надо трогать таджиков-нелегалов, пусть живут, и чтобы их не высылать и не притеснять. А зачем одновременно могут быть таджики-нелегалы, чтобы их не вытеснять? Чтобы они работали за копейки на стройках народного капиталистического хозяйства! Так что я не знаю...

И вот здесь-то, конечно же, мы боремся за справедливость в Сирии, в Донбассе и приближаемся к Корее. Вообще да, Северная Корея – это наш побратим. Северная Корея, о ней еще можно будет сказать несколько слов. Это прекрасный пример того, до каких размеров может вознестись поганый, ничтожный прыщ, если ему потакать, а не раздавить и не выдавить его вовремя.

А теперь представьте себе, что оружие совершенствуется и скоро будет не водородная бомба, а что-то еще гораздо интереснее, и она появится у более крутых ребят, которые возьмут за горло весь мир. Самое главное – сегодня не надо насилия, а завтра они устроят козью морду. Перерыв на новости.

Итак, я полагаю, что с этой квартирной историей: выкинуть всех, кого захочется и посмотреть, что будет – должно быть хорошо, – все-таки государство перешло красную черту, ту самую красную линию. Потому что дальше – только приходить со своими веревками и посыпать народ дустом, как в том старинном советском анекдоте, который я-то слышал еще в свои студенческие времена. Посмотрим, что со всего этого, понимаете, будет.

Потому что, когда Собянин общается с Путиным для начала, совершенно понятно, откуда растут ноги. И никто не думает, наверное, что Собянин, который приехал в Москву откуда-то достаточно с Северо-Востока, это самостоятельная фигура. Достаточно самостоятельной фигурой был Лужков, а Собянин был поставлен для того, чтобы делать то, что надо. И все, что он делает, значит, это надо. Кому надо, догадайтесь с трех раз.

По поводу с трех раз догадаться. Кстати, на этой неделе прошел еще один день рождения, юбилей: исполнилось 70 лет предателю и врагу народа товарищу Резуну Владимиру Богдановичу, гражданину, великому историку и писателю Виктору Суворову. Ну тот, кто интересуется, как он относится к себе, может прочитать автопредисловие, автовступление, точнее наверное сказать, к первому изданию «Ледокола» на русском, и там будет все понятней.

Факт тот, что Суворов в одиночку сдвинул совершенно невероятную скалу, потому что теперь точек зрения на начало Второй мировой войны и в ее рамках Великой Отечественной войны есть две. Точка зрения первая, условно говоря, может быть названа и называется часто «суворовской». Советский Союз, наклепав огромное количество оружия, в том числе, оружия самого передового, подготовив огромную армию, готовился войти в Европу, освободить от Германии и остаться там самому с тем, чтобы республик было больше. На то есть все указания.

Вариация вторая: Советский Союз был к войне не готов; у генералитета, у Генерального штаба мозгов не было вообще, планов войны не было вообще, сделать ничего не могли вообще. Но зачем-то чудовищные массы вооружений боеприпасов, горючего и войск подогнали к самой границе, не имея никаких планов обороны, потому что их нигде не нашли. Видимо, все были какими-то тяжело больными психически людьми. Всё. Третьей точки зрения не получается. Ну, выводы ради бога делайте сами.

Почему у нас нужно сбежать для того, чтобы опубликовать открытие?

Как-то вот получается, почему у нас нужно сбежать для того, чтобы опубликовать открытие? Это что, только к Суворову относится? Не будем сейчас углубляться в историю, кто там Нобеля получал, когда из России уехал... Все это чистое несчастье.

Вопросы задают по поводу Свидетелей Иеговы: Ну кроткие вообще люди – зачем их надо было закрывать? Вопрос детский. И так, вскользь на него Венедиктов недавно ответил.

Что такое Свидетели Иеговы? Куда включалось иногда по некоторым подсчетам до 170 тысяч человек. Это были не те, которые просто числились, а те, кто, скажем так, активно разделяли такую вот точку зрения на веру. Простите за неправильный оборот, но вы понимаете, что я имею в виду.

Они болтались в поле, которое должно целиком принадлежать Русской православной церкви. Они не просто путались под ногами, они претендовали на часть электората, они мешали монополии РПЦ на души граждан. Но Русская православная церковь изначально была помощницей князю, была идеологическим отделом при политике великого князя. Ну и сейчас то же самое. А вот эти нейтралы-пацифисты, которые не могут брать в руки оружие, которые не признают никакого насилия, которые не ходят ни в чем таком этаким участвовать, а еще ведут миссионерскую работу. Ну, в принципе, это идеологические враги, я вам доложу.

Уже одна их независимость, она враждебна. Какая независимость? Кто не с нами, тот против нас. Как-то надо решать. Вот потому и зачистили. Это, так сказать, «церковная зачистка». Вот представьте себе при Филиппе II с Изабеллой Кастильской Испанию – и вдруг появляется какая-то секта. Вам там покажут, при Филиппе-то II секту! Ну вот и не должно ее быть. Вот больше ее и нету.

Понимаете, на самом деле, все происходит как-то очень странно. Этот пресловутый скандал, когда Анатолий Чепурной, который возглавляет эту общественную организацию инвалидов Афганистана, упомянул, что его притесняет Клинецвич и говорит, что Володин будет преемником – вот тогда он всем покажет; а вот Клинецвич – человек Володиной. Я своими словами передаю. И какое тут поднялось! Путин сказал так, посмеиваясь – Путин стал очень интересно улыбаться и посмеиваться, так мягко и лукаво, что-то даже лисье появилось в его улыбке и мелком смешке, характерное выражение лица – что у нас преемника выбирает народ. «Конечно, мы вас выберем», – шуткой на шутку отвечают колхозники Никите Сергеевичу, – как говорилось когда-то.

Но дело в том, что, на самом деле, совершенно ничего страшного не было сказано. Ну, допустим, Володин, ну преемник, ну и что? Какое значение придается этому телезрителями, слушателями или сочувствующими! Вы слышите, что делается?! А чего делается-то? Вот это внимательное улавливание малейших вибраций сверху... «Ну дожили», – сказал попугай. Информации нет – и вот, значит, народ завибрировал.

Очень интересно произошло... Очень хочется сказать что-нибудь хорошее про дальнобойщиков... Но вот когда-то у Константина Симонова были чудные стихи, которые кончались: «Когда к врагам обороты и облизав ладонь сухую, он крикнул: «Чертова жара! Я подыхаю, но, ура, водопроводчики бастуют!». Такие стихи писал когда-то юный Константин Симонов, будучи верующим комсомольцем, то есть в советскую власть и в идею мирового коммунизма верующий. И писал он абсолютно искренне. Но не будем сейчас углубляться в историю поэзии людей этого поколения. Там были люди всякие и так далее.

Так вот, значит, бастуют. Можно только пожелать честным людям удачи. Насчет того, что «Платон» – это хорошо. Понимаете ли, в чем дело – рынок, который не сдерживается твердым законом, каковой закон согласован со всеми гражданами, превращается в классическое поле живущее по формуле: Кто кого может, тот того и гложет. Вместо законов устанавливаются понятия. Бандиты грабят всех и говорят: «А это рынок». Это не рынок. Понимаете, банда, которая грабит округу – это не рынок, это банда. Рынок – это немного другое. Для существования рынка нужны твердые законы, как бы они ни назывались и будь они писанные или неписанные. Законы появились гораздо раньше, чем изобрели письменность. В животном мире тоже есть, понимаете, законы. Так вот, это не рынок, это беспредел.

Да, но мы немного отвлеклись. Какой же это рынок, если человека можно ободрить в ноль и сказать: «Вы знаете, это рынок»? Не будем вспоминать веселые «девяностые».

Так вот, кажется нефтегазовые шантажи Белоруссии и «бабки Луки» способствуют тому, что последний родственник остров продолжает отплывать туда. Я лично был поражен это узнав. Вот городу Могилеву в этом году исполняется 850 лет. Считается, что он основан по письменным источникам в 1267 году. И выпустили памятную монету. В честь чего же память этой памятной монеты города Могилева? В том, что в 1661 году в городе Могилеве жители устроили освободительное восстание, и в этом освободительном восстании вырезали весь русский гарнизон в количестве семи тысяч человек.

Для существования рынка нужны твердые законы, как бы они ни назывались и будь они писанные или неписанные.

Вы знаете, когда я в Могилеве кончал школу, проучившись последние четыре года, нам ничего подобного в голову не могло прийти. И в те времена в классном журнале у нас было – так, чтобы посмотреть – половина писались русские, половина писались белорусы. И еще затесалось несколько фамилий – несколько евреев, пара поляков – всё.

Теперь, если вы возьмете национальный состав, более 80 % белорусов. Это что значит? Это значит, что мама с папой там никогда не обращали внимание, кто написан русский, а кто белорус – не имело ни малейшего значения. А теперь стали принимать дети, стало быть, титульную национальность.

Это все было в рамках тринадцатилетней войны – 1654– 67-й год. Это Алексей Михайлович Тишайший. После 53-го года воссоединение с Украиной. Богдан Хмельницкий пожаловал. Освободительный поход на Польшу. Смоленск и Оша перешли под московскую корону. И вот жители Могилева встречали войско, раскрыв ворота без всякого боя. Страшно радовались. Потом помогали отмахаться от польского войска. А потом, значит, им сильно надоело, как пишется сейчас, потому что пироги брали без всего, озорничали, насильничали, грабили, убивали, и вообще, делали черт знает что такое.

И тут, значит, Иосиф Леванович, бургомистр в урочный час, с огромным мечом выскочив из... откуда он выскочил? Как это здание называется? Не биржа и не мэрия... Бывает, выскочило. Из ратуши он выскочил, конечно, простите бога ради с криком «Пора! Пора!». И они все покрошили, понимаете, русский гарнизон.

Ужасно это все, вы понимаете. Это чтобы в Белоруссии выпускали памятную монету в честь победы над русским гарнизоном, который вырезали – я вам скажу это серьезный идеологический поступок. Поступили.

Ну и, кроме того это обычная история. Тадеуш Костюшко тоже объявляется белорусом. Костюшко, он и в советские времена, он во все времена в Белоруссии, когда она оформилась как государство, считался белорусом. А все это, знаете ли, антимосковские, антирусские движения и восстания. Так что продолжает все это распадаться.

Тут задавался вопрос в очередной раз, не отпустить ли Чечню? Мы в корне пресекаем такие вопросы, особенно такие ответы. Целостность России совершенно неделима. А если бы вдруг оказалось, что Чечня была бы не в России, то что бы с этого было? Сами понимаете... Вот, что с этого было, сами понимаете. Я думаю, что Чечня жила бы гораздо труднее в материальном плане. Все-таки, знаете, 4 рубля из 5, когда идут дотации. Но отношения были бы независимые. Но это все пустое. Мы совершенно неделимы. А что будет в будущем, никто не знает. Нет на свете ни вечных границ, ни вечных государств, ни вечного ничего на свете.

Да, вопросы задаются: «А чего это двинули какие-то вооруженные силы российские к границе к КНДР?» А как без нас? А если там что-то начнется? Американские авианосные соединения идут. Товарищ наш Ким Чен Ын пухлым кулачком грозит уже Австралии: «Южную

Корею мы испепелим. Штатам тоже достанется. Вообще, никого не останется. Капитуляцию будет некому подписывать».

Ну а вдруг там что-нибудь китайцы, а вдруг там чего-нибудь американцы. У нас же есть своя сфера интересов. И вообще, это наша граница. Вдруг беженцы к нам ломанутся, а среди них – больные и диверсанты. Так что все совершенно естественно. Вырастили урода на свою голову. Все это началось с товарища майора Советской Армии Ким Ир Сена. Старая история.

Когда сейчас читаешь, что да, это Южная Корея напала на Северную... Ну это нам всё говорили когда-то давным-давно. Потому что, на самом деле, все было совсем наоборот. Бог, значит, с ним со всем...

Да еще новость совершенно безумная. Сегодня – я не знаю, закончился уже штурм Рейхстага или нет – порядка 1200 человек, ну типа юнармейцев где-то в подмосковном парке «Патриот» должны были штурмовать макет Рейхстага. Ну в Германии сказали, что они не совсем это понимают. Ну, действительно, не совсем понимают.

Слушайте, а что случилось? Сегодня не 9 мая и прочие даты. Почему сегодня надо штурмовать Рейхстаг? Нет, я понимаю, подрастающее поколение нужно воспитывать в соответствующем духе: «Если надо – повторим!» – как было наклеено на разных автомобилях преимущественно немецкого производства. Зачем это?

Вот это противостояние со всем миром, простите, это уже стало совсем неинтересно. Это уже стало настолько неинтересно, что банально.

У нас еще осталось несколько минут. Вопросы, что я отвечал, это в основном с сайта, а вот вопрос с сети «ВКонтакте». Здесь их несколько. «Кого вы поддерживаете на выборах во Франции?» Того, кто выдает самую трезвую, нормальную, человеческую программу – это Марин Ле Пен.

Вопрос: «Скажите, тот беспредел, который творится сейчас в стране, когда закончится?» Не знаю, но когда-нибудь закончится. Не могу же я в тысячный раз цитировать протопопа Аввакума: «До самой смерти, Марковна», – в ответ на вопрос жены: «Доколе страдать будем, протопоп?»

Вопрос очень важный и интересный от Владислава Смирнова. Ну, Владислав, дорогой мой... – «Если демократия – это вещь не слишком хорошая, то что должно быть более прогрессивным и прийти к ней на смену? И какой в этом случае, на ваш взгляд, будет критерий для выбора людей, которые смогут голосовать?» Вы знаете, ну почитайте Аристотеля «Политику». А если тяжело, почитайте меня. Наверное, меня читать легче, чем Аристотеля, хотя я не пытаюсь подпрыгнуть и встать на одну ступеньку с Аристотелем. Пока во всяком случае. Насчет того, что не бывает лучших форм правления для всех народов во всех ситуациях, понимаете. Так что это все совершенно относительно. Там у Аристотеля написано, как одно меняется другим.

От Долматова: «На что рассчитывали кремлевские пропагандисты, выпустив ролик на YouTube «Навальный – это Гитлер», который, кстати, собрал огромное количество дизлайков? Ведь они наверняка знали, что интернет-аудитория резко отличается от зрителей ТВ». Им дали задание и заплатили денег – они и сделали. Дали бы иначе, они бы написали, что Навальный – Роберт Мугабе. А поставили иное задание, они бы сделали ролик: «Навальный – мать Тереза». Ну рабочий вопрос. Вы непрофессионально рассуждаете. Что вы, честное слово! Профессионал получает задание – выполняет его и получает за это деньги.

Вот это противостояние со всем миром, простите, это уже стало совсем неинтересно.

А вот из «Одноклассников» очень интересный вопрос: «Как вы думаете, когда россияне останутся без депозитов: до выборов или после?» Я думаю, что после. Я-то сам по депозитам специалист небольшой, как и вообще по банковскому делу. Но когда я несколько месяцев назад прочитал у Алексашенко, что «не волнуйтесь, государство обязательно доберется до ваших

депозитов», вы знаете, я ему поверил. Вот до всего, до чего можно добраться, доберутся. До чего нельзя добраться, тоже доберутся.

Нет, конечно, какие-то произведения Жванецкого останутся бессмертными, потому что часто вспоминается: «Сколько у государства не воруй, своего не вернешь». Но это писалось до эпохи сегодняшнего олигархата. Смотря кто ворует, смотря что считать государством.

Так. А вот вопрос из «Фейсбука»: «Почему россияне так активно интересуются выборами в других странах, а на своих выборах особо не проявляют беспокойства о будущем России?». Потому что чужие выборы – это своего рода интеллектуальная игра. Это своего рода не то собачьи бега, не то какие-то скачки. Я до сих пор помню, как шел по центру Москвы лет 15 назад летом и вдруг остолбенел перед перетяжкой «Скачки президента». Что такое скачки президента? То есть потом сзади меня упала от хохота семья. То есть они сразу поняли, что это скачки президента. Там было маленькими буквами типа «на приз» там и так далее. А я смотрел вот: «Скачки президента» и не понимал, что это за ужас.

Так вот, там, понимаете, это своего рода, действительно, скачки и скачки. Вот что с этого будет: вот Ле Пен или Макрон, который, вообще, человек Олланда и такой же самый социалист, который сказал: «Привыкайте, теракты – это наше теперь настоящее и будущее». Ну и сунули бы ему гранату в штаны – и кончилась бы на этом его избирательная кампания. Спасибо за такого кандидата. Но нас это не касается. Но мы не знаем, кто победит. А у нас как-то народ думает: ходи, не ходит, голосуй за того или за другого – а конец все равно будет один. А чего думать, чего переживать-то. Так что вот поэтому и интересуются.

От Владиса: «Как вы относитесь к сравнениям Навального с Гитлером, Макаревича с Мефистофелем, а Порошенко с Муссолини?» Завидую. Почему вот меня никто не сравнил, например, с Чингисханом или Макиавелли? Ну, конечно, обидно. Чего я могу сказать?

От Глеба Дикого: «Случаи подобные нападению в Хабаровске будут учащаться, как вы полагаете?» Мы, конечно, все хотим, чтобы никаких терактов не было. Но нельзя же как-то людям позволять, провоцировать... Не знаю, не знаю...

Последнее Олега Богуславского: «Не считает ли себя господин Веллер расистом?» Да что вы, с ума сошли? Я, если бы вы знали, кем я себя считаю, вам бы нужно было носить темные очки, чтобы не ослепнуть от моего сияния.

Видите ли, я полагаю, что представители любых рас, народов, национальностей и религий должны иметь равные права, равные возможности, быть абсолютно равны перед законом, и чтобы никто не мог их никак ни ущемлять, ни выдвигать вверх исключительно по принципу расы, народа, религии или чего-то еще – вот все, что я считаю. Но объявлять, допустим, что идиот умнее умного только потому, что его 300 лет били – его и его предков – вот здесь я категорически против. Объявлять, что дважды два не четыре, а пять, потому что четыре – сегодня звучит как расизм – вот здесь я абсолютно против.

Сегодня расизм у нас работает с обратным знаком, понимаете? Если черный бьет белого, то бедного черного довели. А если белый бьет черного, – это расизм. А я считаю, что подходить надо одинаково. Вот есть хулиганы, хамы, негодяи. Белые и черные должны получать равные воздаяния за равные поступки. А иное – это расизм. А черный расизм или белый – не столь важно. Вот что я думаю.

И еще у нас несколько вопросов на последние минуты... Да, меня просили сказать, когда будет следующая встреча. Так вот, 15 мая, по-моему, в понедельник в том же «Гнезде глухаря» будет в 8 часов вечера, встреча, выступление, концерт, лекция – называйте как хотите – на тему, условно говоря: Гении золотой литературы 60-х годов. То есть от выхода «Оттепели» Эренбурга и до смерти Высоцкого и Трифонова, до лишения гражданства Аксенова, до отъезда Гладилина и бегства Кузнецова.

Чужие выборы – это своего рода интеллектуальная игра. Своего рода не то собачьи бега, не то скачки.

Вот вся история появления «Оттепели», начала журнала «Юность», который сыграл колоссальную роль в этом всем. Начал выходить с 55-го года. О том, как параллельно появлялись вещи чрезвычайно высокой культуры в параллельных течениях. То есть если основное – это была городская проза, она же молодежная, ироническая и так далее, – появилась новеллистика Шукшина совершенно замечательная. Появился один в его творчестве гениальный рассказ Виля Липатова «Мистер-Твистер». Появился еще ряд совершенно блистательных вещей. А сейчас это все тонет, тонет... Ну, потому что сменились, так сказать, ориентиры и прерогативы. Вот 15 мая будет об этом в «Гнезде».

«В Биробиджане Росгвардия схватилась с рабочими. Что это, повторение событий 100-летней давности? И как вам кажется, это только начало?» – ага, это Кулаков из Югорска. Вы знаете, что я вам скажу. Вот рабочий класс, его всегда уважали, потому что он как-то имел о себе правильное мнение. Что касается Росгвардии, мне немного жалко. Все-таки Росгвардия не для того, чтобы драться с рабочими. Ну что это такое, в самом деле? Совершенно полицейская такая функция. Мне вся эта история не нравится, насчет того, что там пришли... обыск, схватить... По-моему, это все разборка на местах и прессовка сверху. Мне это все очень не нравится. И когда все это складывается до кучи, вообще ужасно.

– «Прочитали ли вы книгу Мишеля Уэльбека «Покорность»? Если да, то интересно ваше мнение». Я не очень высокого мнения о литературных талантах Мишеля Уэльбека, но с мыслью этой книги совершенно согласен. Если говорит о качестве книги, о том, насколько интересна, но, по-моему, «Мечеть Парижской Богоматери» Елены Чудиновой, по-моему, интереснее.

И последнее: «Как вы думаете, может надо запретить в СМИ называть сожительство гражданским браком. Гражданский брак – это оформленный в загсе. А если сожители, то дети у них незаконнорожденные. И может станет людей меньше, живущих по законам животных без ответственности друг перед другом, и они будут стесняться, если их будут называть сожителями». Вы знаете, оставляя в стороне моральную сторону вопроса, свидетельствую, что именно так оно и есть – что гражданским браком в XIX веке стали называть брак, когда люди жили не венчанными в церкви, а записав где-то, зарегистрировав то, что они супруги. Вот сожительство без всякого оформления – это не совсем гражданский брак. Простите, что на этой теме вынужден кончить. Желаю всем самого хорошего и в браке и по-всякому. Всего доброго, до свидания!

Реновация как русофобия

Если власть ослабляет гайки и проводит либерализацию, то осмелевший народ сносит крышку и происходит революция. А если власть закручивает гайки – взрыв разносит наконец весь котел. И вот между этими Сциллой и Харибдой, как плясун на канате, им приходится воровать деньги.

– Подумать только, сколько у нас всего произошло на этой неделе! Воскресенье Светлое Пасхальное. Всем православным всего самого наилучшего – Христос воскрес! – по случаю этого праздника. Всем остальным – по возможности того же праздничного настроения, состояния и мысли, безусловно.

А теперь что напроисходило, потому что мы как-то меньше склонны впечатляться праздниками, с другой стороны, праздников в жизни нормального человека несколько меньше, чем несчастий.

Мне тут был задан вопрос среди многих-многих десятков прочих, как я отношусь к той формуле Жозефа де Местра, что каждый народ заслуживает то правительство, которое он имеет. Видите ли Жозеф де Местр – кстати, когда говорят, что это сардинский франкоязычный философ (есть такие формулировки) – нечто ужасное – сказал еще одно: «Не знаю, какова жизнь негодяя – я им никогда не был – но жизнь честного человека непереносимо мерзка». Это сказал весьма умный и остроумный человек. Однако попробуем разнообразить это в лучшую сторону. Но первая группа вопросов по поводу ареста Вячеслава Мальцева.

Я видел эти ролики в интернете. Не знаю, висят ли они сейчас, а три дня назад они висели все исправно. Это производит немного странное впечатление. То есть, конечно, человека надо арестовывать, если не среди ночи – это уже ассоциации нехорошие: среди ночи; знаете. 4 утра, машина останавливается под окном... ассоциации нехорошие – то, по крайней мере с утра пораньше: взять тепленьким. И вот выпиливается дверь «болгаркой»... почему он должен, собственно, открывать, простите великодушно? За человеком никаких прегрешений нет, – ее выпиливают, ему объясняют – заметьте, все происходит в городе Саратове – да, вы все это уже сто раз как знаете, что Басманный суд города Москвы, постановление об аресте и так далее.

Это тяжелая сцена, на самом деле, когда дочка его – не знаю, сколько лет его дочери, пусть она проживет долгую и счастливую жизнь – на вид лет, наверное, 8–9 выскакивает оттуда, обнимает его где-то на уровне бедер, потому что достает только до пояса и, плача, говорит: «Папа, я тебя люблю», – это тяжелое впечатление.

Отца, значит, уводит мощный отряд ребят высоких, статных, облаченных во все доспехи, в забралах. Что случилось?! И когда жена требует своих понятий: «Давайте соседей наших позовем, потому что этим я не доверяю» – ничего подобного: «Отдайте немедленно телефон, перестаньте снимать!»

То есть, что ему инкриминировано было, насколько мне известно? Неподчинение властям. Что значит, неподчинение? Он вышел на эту мартовскую прогулку, понимаете ли, антикоррупционную, оппозиционную. И несколько человек в соответствующих доспехах, облеченных доверием, при исполнении предложили ему отправиться в автозак и там разбираться. Человек спросил согласно всем законам, что он идет по тротуару без всякой наглядной агитации, не загораживая проезжую, а равно проходную часть, он двигается, не выкрикивая никаких лозунгов, не стоя ни с кем в шеренге – что ему могут предъявить? – «Вот пройдемте в автобус, проедем – там с вами поговорим». После чего народ, который там был рядом, его оттеснил, сказали: «Слава, давай иди-иди отсюда». То есть он пальцем не прикоснулся ни к одному полицейскому, он слова грубого не сказал ни одному полицейскому – он по первому

указанию не отправился в автозак, чтобы они с ним разбирались. Получите 15 суток. То есть тебе щелкнули пальцем – делай то, что тебе сказано!

И когда после этого рассказывают: вы посмотрите, как жестко на Западе действует полиция: в той же Франции дубинками, в той же Бельгии, в Нидерландах водометами! Ребята, но дело в том, что во Франции разгоняли отборную наглую шпану, которая защищала преступника наркоторговца. Мужик, который набросился на полицейских, вырубил одного, второго, а наркоторговец убежал, то когда вломили этому орлу – я уже забыл, он сын министра какой страны, где-то в экваториальной Африке – то вот он решил отомстить полицейам. Разбираться-то надо.

Когда у них были все волнения по поводу хоть Трампа, хоть кого, да полицейские хоть кому слово плохое сказали? Так что вот не надо, знаете ли, не надо... «у них дубинками». Если бы у нас делали то, что у них, то меньше чем «пятеркой» никто бы не отделался, а выбитые зубы выносили бы мешками из отделения милиции, простите, полиции.

Это что касается Вячеслава Малыцева. Это означает: а чтобы так было с каждым, кто покусится. А то, знаете, очень много о себе возомнил. Конечно, Россия – свободная страна. Так а почему не подчинился властям, понимаете? Не знаю, это все очень тяжело совершенно, и нечего здесь комментировать. Все совершенно не нравится.

Ну и, конечно, уже обсудили все со всех сторон: по шпаргалке, без шпаргалки... Простите великодушно, я не знаю фамилию дипломата – Сафро`нков или Сафронко`в. В Москве, знаете, есть привычка ударение в фамилиях перетягивать на последний слог. Я все-таки думаю, что Сафро`нков. Если ошибаюсь, прошу всех меня извинить.

Мы меньше склонны впечатляться праздниками, их в жизни нормального человека несколько меньше, чем несчастий.

То, что он сказал вот этим вот прибалтанным, понимаешь, прибалтанным тоном: «В глаза смотреть, не отводить!» – вы знаете, это все очень печально. Искусство дипломатии, в конце концов, сводится в тому, чтобы мягко-мягко стелить постель, на которой партнеру будет жестко-жестко спать, и никуда не денешься. А здесь: стели ты мягко или стели ты жестко, или вообще не стели, а партнер будет спать так, как хочет сам, до тебя ему нет дела, потому что ты совершенно ничего не можешь ему сделать, кроме как нахамить. То есть в данном случае это хамство. Это просто от беспомощности. Но ничего нельзя сделать.

Но все понимают, что да, а чего это, собственно, Россия наложила вето? Президент Путин сказал: «Да, мы должны все это детально обследовать». Так в резолюции и было. Давайте все детально обследуем, мы все проверим; если мы окажемся неправы, так чего же, сами виноваты, что вас обвинили. Так давайте посмотрим бортовые журналы, полетные листы и так далее. Ни фига подобного! Ну вот все это как-то очень тяжело.

Вспоминают Хрущева, который... ну апокриф: стучал ботинком по трибуне, когда выступал в ООН. На самом деле – сейчас все можно в Интернете найти – ну не ботинком, а полуботинком, туфлей, и не по трибуне ООН, а по тому пюпитру, за которым сидела советская делегация и сбоку сидел сам Никита Сергеевич. Но, поскольку делегация стала стучать, а у Никиты Сергеевича при его железном, однако, характере, ладошки были мяконькие и небольшие; он встал, снял туфлю и пока все руками – а он – громко стучать туфлей.

Вы знаете, на Западе к этому отнеслись даже с определенной симпатией. Это не было злобное хулиганство. Это было такое дикое озорство лидера великой и страшноватой и не совсем понятной державы. То есть он, в общем, никому не грозил. «Он бы еще подштанниками помахал в воздухе, понимаете» – народ там шутил по-всякому. Но это было не хамство, это было именно дикое озорство. Интеллигенция советская, конечно... ну слухи дошли, хотя газеты не писали «Как же так? Так опозорил!». А потом мы узнали, когда к нам в университет американские наши стажеры, студенты приезжали: «Молодец! Как он раскован, как он себя

отлично ведет, это очень по-нашему, наоборот, у нас это приветствовали» и так далее. Но в данном случае с Сафронковым это немного другой, понимаете, случай.

Это горестно. Это все, что может дипломатия – нахамить на русском языке, что будет смягчено при переводе на английский. Нет никаких средств защиты своих интересов, ничего не осталось, кроме того, как взять и нахамить. То есть типа тебя выбрасывают за окно, так его хоть подальше посылаешь, пока за окно летишь. Печально это все-таки, печально. Нужно все-таки хранить достойную мину, понимаете, а это какая-то недостойная мина, я так думаю.

Но, что еще ужасно, это все находится, в общем-то, сейчас в тренде. Когда-то хамить дипломату было совершенно невозможно. Когда-то было невозможно, чтобы спортсмен другому спортсмену перед соревнованиями выкрикивал какие-то оскорбления. Это противоречило самому духу спорта. Когда-то два джентльмена, поссорившись, могли убить друг друга, но не могли обмениваться площадной бранью, как два пьяных кучера. Но у каждого были свои представления о достоинстве.

И вот с появлением социализма в конце XIX века как-то все это полетело в тартарары. И вот когда Маяковский – великий русский советский поэт Владимир Владимирович Маяковский, прорываясь наверх, хамил, как можно, всем встречным, поперечным, с кем встречался – это вот началось. Нет-нет, в России умели кое-что сделать впереди планеты всей.

А уж когда в конце 50-х, да 60-х, да Кассиус Клей еще до того, как он стал Мухаммедом Али, но став Мухаммедом Али, он в грязь лицом не ударял, кроме его спортивных подвигов, когда он кривлялся невероятно – ну симпатичный был, но кривлялся невероятно, говоря, что «Я – это вообще лучшее, что создано вселенной, да вот этого я сотру!..» и так далее.

А теперь нормально: какое-то рыло набирает в рот воды, своему партнеру перед поединком выпускает изо рта эту струю в лицо... В старое время его бы вынесли с рынка в качестве мешка костей. А сейчас он работает дальше. Он принадлежит к расовому меньшинству, поэтому ему можно... Дело не в меньшинстве, а дело в том, что все уже можно. То есть сняты какие-либо моральные препоны. Почему бы не добратсья до дипломатии. В общем, не нужны галстуки, не нужны, так сказать, двуполые отношения, не нужна вежливость, в общем, не нужен институт брака, не нужна вся эта церемонность дипломатическая. Пошли их всех подальше!

В следующий раз кто-то кому-то даст в рыло. Ну, знаете, не только в латиноамериканском парламенте бывают драки. В году, помнится, еще в 67-м на выставке «ИнтерПрессФото», когда она экспонировалась в Ленинграде, была фотография знаменитая такая, какие-то призывы годовые собрала: «Убийство члена японского парламента...» – не помню, как... – по-японски, вежливо, безусловно мордобоя: один держит сзади, а второй сейчас здоровенный финач воткнет ему в брюхо. А у человека, депутата, которого зарежут через долю секунды, уже лицо трупa. Так что всяко в парламентах бывает. Но и в ООН кто-то скоро кому-то в рыло въедет. Ну жизнь, значит, такая, вы понимаете.

Следующая, конечно, ударная тема – без этой мы никуда – геи и Чечня. Знаете, как-то перестали говорить о Николае Алексееве, лидере... вы знаете, по-моему, эта организация называется то ли ЛГБТ Russiai, то ли Gay Russia, но как-то речь идет об объединении сексуальных меньшинств в России и борьбе за их права. Это совершенно гениальная идея. Это отдыхает старая шутка: проводить парад ЛГБТ в день десантника. Не-не. Провести марши... или парады, как правильно? – в городах Северного Кавказа: там в Нальчике, Махачкале, еще там где. Совершенно гениальная идея.

Вы знаете, вот как-то в Саудовской Аравии смертная казнь сохранилась и исправно приводится в действие. Ну и как-то все в мире молчаливо так согласились, что у них там свое общество, свои порядки. Поэтому никто не говорит Саудовской Аравии: «А почему у вас сплошные короли с принцами на вашем куске нефтяной земли вместо того, чтобы у вас были демократические выборы?» – «А вот потому, что мы живем вот так, а все остальные – не ваше дело. Вы

живите, как вы живете, а мы живем, как мы живем. А если нам не понравится, мы вам грохнем, допустим, ваши «башни» всего этого вашего делового торгового центра» и так далее. Но нет претензий. Никто к султанату Брунея не предъявляет претензии «Почему у вас нет выборов?» или: «Почему у вас не однополюсные отношения?» Ну вроде бы не принято.

А вот с Чечней, получается, интересно. С одной стороны, это субъект Российской Федерации и, значит, все законы Российской Федерации должны действовать. С другой стороны, все субъекты равны, но некоторые субъекты более равны, чем другие. То есть все-таки законы шариата должны совмещаться с законами Российской Федерации, причем законы государства могут меняться, а законы шариата меняться не могут, потому что они-то даны аллахом, понимаете. Так что не получается по законам шариата, чтобы были геи и остальные эти архитектурные красоты современной демократии.

Так что, действительно, люди оказались в трудном положении. Ну нельзя же люди, в самом деле, убивать, загонять в концлагеря, если это все правда. А если это все неправда, то с чего вдруг стали писать? Что, какие-то самоубийцы или еще что? Я этого немного не понимаю. Вот с этим трудно разобраться.

Первое. Вот люди, которые занимались этим кусочком истории, знают, что сэр Лоуренс Аравийский, великий герой Британской империи, ее последний герой, как считают многие, он придерживался не совсем традиционных взглядов на некоторые вещи. И эту точку зрения с ним разделяли некоторые отдельные молодые арабы в те времена, когда в конце Первой мировой войны, он поднимал арабские племена на борьбу с Турецкой империей, и вообще добивался освобождения, и вообще кому неохота лезть в Википедию, смотрите замечательный фильм «Лоуренс Аравийский». Первая большая, великая роль Питера О'Тула, и первая роль нашего Омара Шарифа. Ну и Алек Гиннесс там играет. Замечательное кино. Вообще, там все сказано.

Мальцев пальцем не прикоснулся к полицейскому, слова грубого не сказал – он по указу не отправился в автозак.

Это к тому, что если отдельным представителям как-то представлялось, что вот склонность у них к этим нетрадиционным взглядам, они как-то устраивались, но они не делали из этого демонстраций, потому что все-таки с законами шариата надо было считаться. Ну вот они и считались.

Стоило ли провоцировать все эти демонстрации, я не знаю. Человек, безусловно, имеет право, но не надо все-таки никого доводить до греха, если это не вызвано какими-то крайними обстоятельствами. Масса разговоров: А как Чечня в составе России?.. Кто кому платит дань?.. Все знают и так, кто кому платит.

Вот прошла информация, что на каждый рубль налогов, которые собираются в Чечне на свои нужды, Российская Федерация докладывает еще 4 рубля. 82 % бюджета Чечни – это дотации из федерального центра. Больше ни в одном регионе России такого и близко нету. Это совершенно отдельный, понимаете ли, регион.

И здесь, на Западе говорят: «Сейчас мы соберем деньги и всех их геев вывезем к себе». Ну прекрасно! Хорошая идея. Вот из-за чего, вообще, заварилось это вот все. Вы знаете, не все люди везде могут жить. Это упирается в какой главный вопрос? Боже мой! Сколько уже прошло – уже четверть века, считайте, прошло почти – как Хантингтон написал свое «Столкновение цивилизаций». И до сих пор приходится слышать спор: А оно существует или оно не существует или есть просто хорошие люди, плохие люди, а порок не имеет национальности, а доблесть имеет национальность? – прочую совершеннейшую белиберду.

Невозможно настаивать на том, что современные европейско-христианские ценности, система этих ценностей носит всеобщий универсальный обязательный и равный для всех ценный и необходимый характер. Ну вы знаете, в Европе считают так, а в некоторых странах

Азии считают иначе. И в некоторых странах Африки считают иначе. И многие мусульмане не согласны с такой христианской трактовкой того, как надлежит быть устроенным человечеству.

Нельзя в приказном совершенно непримиримом порядке заставлять всех принимать свою систему ценностей, или ты негодай. Нужно все-таки как-то считаться: Знаете, ребята, вот здесь наша территория, и мы здесь живем так, как мы считаем нужным; а вот это ваша, здесь вы живете так, как считаете нужным вы; мы не ободряем многое у вас, вы не одобряете многое у нас, но чем выше забор, тем крепче дружба.

А вместо этого получается фигня. С одной стороны: «Езжайте все к нам, в благословенную Германию, мы вас будем всех кормить». С другой стороны: «А чего ж вы их всех насилюете?» – «А чего их не насиловать? Они все равно такие развратные, они двуполые, они однополые, они ходят черт-те как одетые, они напиваются в женской компании без мужчин. Что они себе позволяют без всякого брака? Да они для этого только и созданы!» – совершенно нормальная точка зрения человека, который придерживается абсолютно иной системы ценностей. Какая, понимаете, мультикультурность?

Так что если бы в свое время президенту Ельцину хватило трезвости – раз, и какой-то мудрости – два договориться с человеком вполне разумным и вменяемым Джохаром Дудаевым о судьбах Чечни, и течение истории несколько бы изменило течение свое. «История безальтернативна» – еще как альтернативна, я вас уверяю, еще как. Еще как! А то вообще не о чем было бы спорить, а то складывай руки и плыви по течению, раз она безальтернативна – то все оно могло бы быть иначе. А теперь вот это вот все. Не приведи господь, если что-то начнет распадаться. А если не начнет распадаться, то совершенно, сами понимаете, что будет...

И куча вопросов: «А нас не ждет анархия?» А кто его знает, может быть, и ждет. Если дальше так все будет, то будет ждать.

Сведения поступили ужасные в плане анархии. Только нам Асада не хватало. Наш друг Башар Асад – не обменять ли его на три мешка сорной пшеницы? Честное слово, вот если человека можно было обменять на ящик водки – какая была бы удачная, понимаете, сделка.

Ну да, Трамп назвал его животным, но это весьма мягко, понимаете. Животные в основном друг к другу относятся мягче, чем некоторые ребята в Сирии друг к другу. Здесь был прав Невзоров, что одни сирийские дикари других совершенно стоят. Я здесь с Александром Глебовичем совершенно согласен. Так в этом плане, оказывается... нет, конечно, ввести регулярные части, но не только саперы, не только частные военные компании, не только Уткин был на приеме у президента, получая правительственную награду совершенно заслуженно – командир боевой части – а уж как она оформлялась по бумагам, это следующий вопрос. Вы разбирайтесь: воевать или не воевать? Если воевать, то таким, как Уткин – ордена и почет, безусловно.

Так вот, однако, 2-я Гвардейская мотострелковая Таманская ордена Октябрьской Революции, ордена Суворова, Краснознаменная дивизия тоже там имеет место быть в Сирии. Но не знаю, зачем там... Нет, не вся, разумеется, не вся. И штаты у дивизии хитрые: не совсем она дивизия в смысле, что у нас некоторые дивизии больше, чем дивизии. И вот, понимаете ли, вдруг просачивается информация, что рядовой Артем Хилько, в общем, пошел под суд за то, что потерял свой автомат Калашникова, боевое табельное оружие на базе в Тартусе. Они там, понимаете, на разгрузке работали, и он свой автомат куда-то прислонил.

Вы знаете, может быть, лучше не надо рядовых, а равно сержантов и офицеров Таманской дивизии отправлять в Сирию? Это, конечно, решать никак не мне. На это есть соответствующее командование. Еще только в Сирии не хватало Таманской дивизии, честное благородное слово. Он автомат потерял... Это еще ничего! Не потерял ли там еще кто-нибудь что-нибудь? А зачем, вообще, на разгрузку поперли автоматы, я не понимаю немного. А что, все время на всякий случай носить оружие при себе? Так а тогда магазин снаряжен или примкнут пустой? А ему еще пару магазинов в подсумке есть. А где была еще пара магазинов? Вопросов возникает

масса. Не должны, понимаете, мотострелки Таманской гвардейской разгружать всякое барахло, я так думаю.

И в связи с этим... это Бабченко неоднократно писал: «Будь спокоен, сынок: Родина тебя обязательно бросит». Может быть, не обязательно, может быть, вовсе не всегда. Но вот Челябинская область, город Чебаркуль... Кстати, о военных. И вот там 500 человек военных семей сообщают, что пошли они подальше из тех квартир, в которых они жили, потому что эти квартиры нужны другим. Каким другим? Которые раньше служили в Таджикистане, а теперь приезжают вот сюда, то есть дивизия более-менее разворачивается, она увеличивает наличные штаты. А поскольку их надо где-то разместить, то они будут жить здесь, а поскольку вы уже уволились в запас, то вы не будете жить здесь. А где жить? Ну, ребята, это все-таки не наше дело. Это не по-человечески. То есть сколько стоит армейская техника и сколько стоит паршивый рядовой ДОС (дом офицерского состава) – ну это слезы жалкие. Но люди – это последнее, на что мы тратим деньги, если это не наши партнеры и наши начальники, а наши подчиненные. Ну это же совершенно невозможно!

Вот люди отслужили в армии, люди отдали жизнь защите Родины. Есть такая профессия – Родину защищать. Потом тебя выкидывают из домов. По-моему, ответственные лица должны идти под суд и обеспечиваться казенным жильем лет на 5 хотя бы.

Где-то это непонятно. Но у нас это все собираются сделать в масштабах всей страны. Слезы никого не интересуют. Со всеми этими слезами еще несколько слов после перерыва. Сейчас будут новости, а пока... У нас они в чем хитрят: Из того, что они собираются сносить, пятиэтажки хрущевки составляют только четверть. Сейчас перерыв на новости.

Раз уж в новостях упомянули Трампа, от которого требуют декларации, даже Стивен Кинг называл его «куриным пометом», отвлечемся: отвечу на несколько вопросов весьма ехидных, которые были заданы по Трампу. Один из вопросов: «А это правда, что многие депутаты Государственной думы задним числом оформляют себе больничный, чтобы доказать, что в то утро, когда Дума аплодировала тому, что Трамп избран президентом, что они не аплодировали и их там не было – они болели?» Я не знаю, правда ли это, но слух, на самом деле, интересны.

Вопрос: «Чего, собственно, Трамп скрывает свою собственную декларацию?» Ответ очень прост: Если бы у него были какие-то налоговые прегрешения, он бы давно сидел, потому что противодействие всего властного истеблишмента во время всей избирательной кампании Трампу было такое, что если бы было бы за что его посадить – за украденный шнурок от ботинка! – он бы огреб по полной. Все, на самом деле, весьма просто. Этот человек склонен кидать понты, простите за язык, ныне принятый в дипломатических беседах. Он, на самом деле, не так богат, каким ему хочется казаться. Он не единожды в жизни банкротился и на самом деле разорился, уходил в глубокий минус.

И сейчас тоже если он опубликует все, что есть, то он не такой уж крутой миллиардер. Особенно, конечно, перед нашими «пацанами» ему будет неловко. У людей там десятки «ярдов», а он какой-то, понимаешь... что у него там, собственно, есть? Он почти голодранец. Ну, подумаешь, пару башен, да и те, поди, заложенные, понимаете? Вот та причина, по которой он и юлит и не хочет показывать свою слабость. Знаете, это простительное нежелание. Людям так хочется казаться большими и значительными. Это не является преступлением, это не является прегрешением. Ну подумайте вы сами.

Мы, однако, вернемся к нашим собственным баранам – привет тому самому Вольтеру, не говоря о Рабле. Так вот, отметили разумные люди, что речь шла... Собянин беседует с Путиным, Собянин беседует с Володиным, 25 миллионов квадратных метров – вот сколько нужно нам снести, чтобы построить новое. Но дело в том, что всех пятиэтажек в Москве только на 6,5 миллионов квадратных метров. У нас остается еще 18,5 миллионов квадратных метров, которые они намерены снести. А вот это уже не пятиэтажки, а тем более не хрущевские!

Стоило ли провоцировать все эти демонстрации? Человек имеет право, но не надо никого доводить до греха.

А сносить их надо, потому что метро рядом, магазины рядом, поликлиники рядом, вот школа, вот это детский сад, понимаете, и все уже есть! Здесь же каждый вложенный рубль отдачу даст большую. Здесь квартиры будут строить дороже, и здесь на месте 7, 8, 9-этажного дома мы поставим 24-этажный дом. Если он через 5 лет развалится – плевать на него. Нам нужно это продать сегодня.

А далее ведь механика очень простая. Вы, понимаете, частный банк берет кредит у государственного банка. Потом исполнитель работ, фирма берет кредит у частного банка, потому что главное в бизнесе с этими налоговыми системами? Уметь работать на чужих деньгах. Ну простите за азы такие смешные, наивные: на чужих деньгах меньше налогов платить и вообще удобнее. После этого компания на эти деньги что-то строит, деньги, всё списывает – и банкротится. И тогда приходит вторая компания и опять берет кредиты и на них достраивает.

А откуда деньги изначально? Из госбанка, а откуда в госбанке – из бюджета. Откуда в бюджете? Из налогов, которые вычитают с граждан. То есть вас обворуют еще пару раз. А значительный процент неудачников просто выкинут из их квартир. И сколько там будет пролито женских слез, и сколько там людей будет рыдать безнадежно, и у скольких там людей будет ощущение сломанных судеб, и что они, вообще, куриный помет, с ним обращаются, как с последним дерьмом, их мнение никого не интересует, их судьбы никого не колышут. Их отправляют туда, куда отправляют – 60 суток, а нет – выкинут тебя на тротуар. И глубоко наплевать, ты военный пенсионер или ты гражданский пенсионер, или вовсе не пенсионер.

Я думаю, что люди, в данном случае богатые люди со значительным административным ресурсом, которые способны так обдирать свой народ ради того, чтобы набить свои карманы, – эти люди позор своей страны и своего народа. Эти люди наводят на мысль, что Россия – страна до крайности бездуховная; что разговоры о духовности – это для дурачков, чтобы они мечтательно слушали о духовности, пока всякая сволота выкидывает их из квартир. Ну, потому что зарабатывать деньги надо. А вы, вообще, в общем, лишние. Вы, в общем, и не нужны, вы, понимаете. И экономике вы не нужны. Какая на фиг экономика? Где вы видели экономику здесь? Вот оно как примерно получается.

Мне представляется, что поскольку 80 % населения России – это русские, а выкидывать будут не по национальности, а по месту проживания, то есть в среднем 80 % русских – а в Москве больший процент – то вот это и есть русофобия (к сведению патриотов, которые составляют списки русофобов). Вот вы нарисуйте туда, пожалуйста, в эти 100 русофобов России тех, кто вывел десятки и десятки миллиардов долларов из страны; тех, кто пустил по ветру миллионы семей; тех, кто делает людей нищими в богатейшей стране – вот их туда, понимаете, и запишите, то, вы, понимаете, путать Родину с очередным правительством – это всякий дурак умеет, для этого даже образования не надо.

Кстати, о Родине и правительстве. Только сегодня, переключая каналы, пока я пил чай, никого не трогал, на «Первом канале» я обнаружил фильм, который, оказывается, делался еще к 2013 году, к 400-летию дома Романовых, как раз на том месте, где пели хвалу Третьему отделению Бенкендорфа. Третье отделение – это просто замечательная патриотическая служба. Бенкендорф – это герой войны, человек чести, замечательнейший специалист. Жандармы – это просто надежда страны, это просто лучшие из лучших! Вооруженные люди – с французского – вот жандармы. И так далее. И все было очень даже хорошо.

А вот Герцен подкачал. Вот к Герцену государь поначалу же неплохо даже относился, да. А вот он уехал в Лондон... А потом это он стал копать... И потом, что в результате произошла революция в России немая доля его вины, который из Лондона это все копал... Здорово, знаете, как это все меняется... А Николай был прекрасен! Он заплатил за Пушкина 168 тысяч рублей долгов. Потом называли что-то такое типа тогдашний рубль – нынешняя тысяча. Вы это бросьте.

Тогдашний рубль – это больше нынешней тысячи 1837-го-то года. Я к чему это? Это сам факт прекрасен. Из этого, понимаете ли, что следует – что у власти огромные трудности. Вот власть можно пожалеть.

Я иногда готов, вообще, заплакать: вот в какую сторону ни плюнешь, у власти трудности. Вот с медициной. Знаете, я этих цифр раньше не знал. За 15 лет первых XXI века, 2000–2015 год, количество больниц в России сократилось в два раза: 10,7 тысяч было, 5,4 тысяч осталось. Так что какие там книжные магазины, вы о чем говорите! Это считал Центр экономических и политических реформ, он основывался на данных Росстата совершенно. Количество коек общее уменьшилось – это оптимизация называется – все-таки не в два раза, а только на 28 %, правда, на селе – 40 %. Зачем нам село? Все равно продукты плохие, их мало.

Количество поликлиник – говорят: зато будет много поликлиник – нет, поликлиник тоже стало на 13 % меньше. А что у нас в результате? В результате в среднем в день принимали 166 человек – господа, если бы в какой-нибудь цивилизованной стране увидели, в каком темпе врач в России принимает больных, сколько у него есть минут на каждого больного... ну это же невозможно совершенно – было 166, а стало 208. Так что все совершенно прекрасно!

Кто ощущает себя покрупнее – держится поглавнее. Превосходство нужно подтверждать все время, иначе сожрут.

Как же в результате здоровеет народ? А в результате осложнения по беременности и родам увеличились на 40 %. Это называется, оптимизация, понимаете? Вот заболевания системы кровообращения увеличились на 80 %. То есть ждут до последнего, потому что заму-чаешься пробиваться в эту медицину. А вы говорите, оптимизация... Конечно, оптимизация. Когда сдохнут все бедные – то вот и место будет, таджиков вместо этого наймут, понимаете. Так что все очень тяжело.

И сейчас еще эти прогулки оппозиции, чтоб она провалилась вместе со своими прогулками, честное слово! Как писал Грибоедов-то? Что «друзья, вы не могли бы для прогулок подальше выбрать закоулок?» Интересно, эти стихи уже цитировал какой-нибудь губернатор оппозиции или еще нет?

Если власть начинает ослаблять гайки и проводить либерализацию, то, как правило, кончается революцией и переворотом. А если власть закручивает гайки сильнее, то это кончается взрывом, революцией, развалом державы. То есть пройти между этой Сциллой и этой Харибдой, этим Содомом и этой Гоморрой, знаете, до чрезвычайности трудно. Это же канатоходец, который на канате пьет чай одной рукой и играет на скрипке другой рукой, он ведь просто тьфу! по сравнению с политиком, который должен думать, куда здесь крутить гайки.

Вот что делать с дальнбойщиками, которые не хотят платить «Платону»? Если пойти им навстречу, осмелеют, охамеют, обнаглеют, начнут требовать еще что-то. А если не платить? Многие выйдут в ноль, бросят работу. Это будут заклятые враги режима, и вокруг них то недовольство властью будет множиться и расходиться кругами. Вот очень тяжело, например, выбрать какую-то линию равновесия между социальными выпадами и обязательствами. Нельзя ли как-то вот чувствовать, где людям нужно пойти навстречу, вот где стоять твердо, где идти навстречу? Нигде не идут навстречу. Только идут навстречу друг другу. Это дело плохо кончится, конечно. Я боюсь, что плохо, потому что так же нельзя.

Может, лучше не надо рядовых, а равно сержантов и офицеров Таманской дивизии отправлять в Сирию?

И, конечно, положение президента очень трудное, потому что если взять все эти группы кланов рулящих, то здесь президент в России выполняет роль своего рода фигуры равновесия, вот роль третейского судьи, чтобы как-то все это уравнивалось. А оно уже не хочет уравниваться.

Вот прошли слухи, что у Кадырова с Сечиным есть недопонимание по части того, чего сколько нефтяного стоит. Они мгновенно сказали: «Какая это газета? – я уже забыл, какая это газета, – Что это за клевета? У нас все отлично». У них все отлично. Два серьезных человека. Можно посмотреть на них, вы понимаете... Вот что тут делать? И тут еще, я говорю, эти геи в Чечне. Чечне ко всей головной боли не хватало только геев, вот только Николая Алексеева там и ждали. Нарисовали бы такой транспарант: «Добро пожаловать, Николай Алексеев!» и раскрасили бы в цвета радуги – и Чечня была бы счастлива! Знаете, нужно все-таки иногда думать, кому делать, где делать, что делать. Вот здесь я не знаю...

И в свете этих обстоятельств дебаты: Почему Казахстан решил с кириллицы перейти на латиницу? Он мог бы перейти на язык похуже. Видите ли, во-первых, что за странное удивление? После того как кончилась «совейская власть», уже Азербайджан давным-давно перешел с кириллицы на латиницу, и туркмены перешли, и узбеки перешли, и как-то все это было тихо: перешли на латиницу и перешли.

Но вот казахи – это вроде бы поближе, вот Назарбаев, он же наш друг. Почему же они тоже решили на латиницу?.. Ребята, а как их снимали с арабо-персидской письменности после Великой русской революции? Покуда это все было при государях-императорах, да вошел весь Туркестан, весь юг вошел, но письмо-то сохраняли свое, то есть в основе это арабский алфавит, ну где-то некоторая разница в начертании, написании между арабским и фарси – это уже для специалистов. Но культура-то вся была, все письменные памятники, вся литература, вся история были написаны на родном языке, вот на этой привычной графике.

Сняли эту графику, заменили, заметьте, сначала латиницей заменили, и только уже в 40-е годы, во время войны им всем там – в Туркестане бывшем, а затем в свободных республиках Казахстан, Киргизия и так далее – заменили латиницу на кириллицу. Ну и подумаешь, ну и прошло лет 60 и с кириллицей обратно на латиницу, которая там была в 20-е, 30-е годы.

Почему? А зачем им сейчас кириллическое написание? Великого, могучего и грозного Советского Союза, так или иначе, больше не существует. Международным языком мировой культуры цивилизации является английский. Английский язык сейчас в мире несравненно нужнее русского. Так для чего им нужна вся эта кириллица? Он им что, родная что ли? Они тысячу лет писали этими буквами, что ли? А для чего это, собственно? Всё, проехали, понимаете. Вот была бы великая страна с великим влиянием на мир, осталось бы, как было. Но увы и ах. Вот как оно, к сожалению. Так это симптом, вы понимаете, тот еще. Для чего оно им нужно? А не фиг было в свое время людей отрывать от своих корней. Потому что, говорю, когда отменили то письмо, это как нити перерезали культурной преемственности. Притом, что однако же, когда я в 70-м году бичвал по Средней Азии, старики, вы знаете, все знали и помнили, все это тлело и тлело, все это не умерло, все это под пеплом было живым.

И вот здесь есть еще вопросы... Гениальный вопрос: «Министерство образования требует при переизбрании преподавателя вуза справки из полиции об отсутствии судимости. Является ли, по вашему мнению, требование доказательства того, что человек не является уголовником, оскорблением этого человека?»

Ну, смотря, вы знаете, как к этому подходить. Может быть, скоро понадобятся и не такие справки. Но, вообще, вы знаете, в Советском Союзе, где все в порядке было с отделом кадров. Отделы кадров, в общем-то, были филиалы местные госбезопасности. Ежели у кого была судимость, это было известно. Но чтобы справку об отсутствии судимости для приема на работу – я такого не слышал! Вот для приобретения оружия – это я понимаю. Но для приема на работу в вуз справку об отсутствии судимости?.. Позвоните в полицию, черт вас дерит, в конце концов! Я не знаю...

– «Как вы относитесь к предложению господина Милонова проверить всех школьных учителей на традиционность сексуальной ориентации. Вы знаете, меня еще в школе обвиняли в гипертрофированном воображении. Вот я как-то представил себе, как учителей проверяют на

традиционность сексуальной ориентации... вот как выглядит эта процедура в лицах, красках и звуках – пгеинтегейснейшая картинка! По-моему, господину Милонову, так сказать, чувство психической нормы иногда все-таки изменяет. Какие-то здесь подсознательные очень интересные влечения. Нет-нет, это очень интересно. С ума сошли совершенно...

Очень интересный вопрос: «Ослабление влияния Путина в стране и мире как-то отразится на поведении Кадырова и на их взаимоотношениях, на ваш взгляд?» Естественно. Отношения между двумя людьми, двумя мужчинами, двумя альфа-самцами всегда включают в себя все в мире: чего ты вообще стоишь. Это, вообще, всегда относится к двум мужчинам. Даже когда это очень милые интеллигентные – и то, вот кто ощущает себя покрупнее, тот держится поглавнее. Так что да, конечно, я вам доложу, свое превосходство нужно в жизни подтверждать все время, иначе сожрут, вы понимаете.

Здесь интересный еще вопрос: «Вам не кажется, что противостояние Россия – США, Восток – Запад, либерализм – патриотизм, прогресс – скрепы, Путин – Навальный – что все это небывалая разводка простых людей, скрывающая реальное противостояние, а именно: элиты – массы?» Вы знаете, Россия – США – это не элиты – массы, Восток – Запад – это не элиты – массы. Либерализм – патриотизм – это отчасти. Путин – Навальный – это безусловно. Видите ли, противостояние есть всегда. Вот перечтите, пожалуйста, десяток-второй фрагментов, который нам всего-то от Гераклита и остался, о том, что любая вещь едина в своих противоположностях, и их единство и борьба между ними являются залогом существования и развития этой вещи – вот вам все начало диалектики в изложении Гераклита. Его любой дурак может прочитать, нужно подумать. Вот читать – быстро, понимать – медленно. Поэтому читать много незачем, читать надо хорошо. Это, кстати, о том, что противостояние...

Дальше, здесь же вопрос от чудесного человека Евгения Михайловича: «Все оранжевые революции, белоленточные движения, войны в регионах и прочие теракты устраиваются специально для того, чтобы убедить народ, что все проходящие процессы объективны и вообще, это именно он – народ – все для себя решил» Э-э, нет. Теория героев – это одно. Теория полного объективизма исторических процессов – это другое. Герои имеют огромное значение на решающих поворотах, но решает все-таки, мне представляется, прежде всего объективный ход вещей. При этом лидеры всегда заинтересованы в том, чтобы привлечь на свою сторону массы. Это абсолютно естественно. Но читать сейчас лекцию по социальной психологии у нас с вами возможности нет. Но почитайте Огюста Конта на досуге, уж 200 лет прошло, как он излагал свою точку зрения. И в общем, был прав.

У нас чудесный вопрос: «Вот Рамзан Ахматович, в отличие от Владимира Владимировича, является ярким шоуменом. Каким бы ни был его бизнес – шоу-бизнес. Завидует ли в связи с этим ему Владимир Владимирович, у которого шоу-программа особым лоском и обаянием не отличается?» Я думаю, что отношения Рамзана Ахматовича и Владимира Владимировича лежат скорее несколько в иной плоскости, чем соревнование в мастерстве шоу-бизнеса. Они оба, знаете ли, реальные люди. И у каждого есть свои преимущества. Да, конечно, Рамзан Ахматович способен выдать более неожиданные заявления, которые производят более ошарашивающее впечатление на аудиторию. Но, с другой стороны, у Путина есть свои резервы. Это все очень интересно.

– «Не задумывались ли вы пересчитать, сколько за последние 26 лет арестовано или подлежит аресту, – вот это очень характерно: арестовано или подлежит аресту – министров, губернаторов, генералов и прочих чиновников всех уровней за расхищение казны, взятки и прочие антигосударственные деяния – добровольные отставки из-за аморалки не в счет – отдельно в России и отдельно в США? Если у вас есть сравнительные результаты, то прошу вас прокомментировать их».

Как здорoveет народ? Осложнения по беременности выросли на 40 %. Это называется, оптимизация, понимаете?

Знаете, ни одна страна не идеальна, никто не совершенен. Но любой проворовавшийся чиновник в той же Америке – это лакомая добыча прессы, конкурентов и судов. Это подарок судьбы. Вот его-то можно рвать как тузик грелку и спасения ему не будет. Перестрелять всех – ты замучаешься нанимать гангстеров. Вот, понимаете, какая история. Так что там надо рыть глубоко и на отдельных, потому что да, есть люди, которые глубоко замазаны – не будем возвращаться к чете Клинтонов. Но вообще, как принцип это невозможно. Слишком прозрачно все. Вот наши «пацаны» не любят прозрачности и правильно. И когда говорят, деньги любят тишину – они не только тишину, они любят закрытость, желательно темноту, и чтобы там никого не было – вот так они любят.

По-моему, это уже на закуску: «Прочел, в конце концов «Войну и мир» Толстого, – мои поздравления, – после чего возник интерес: что понадобилось Бонапарту в России? Информации о замыслах, его целях и задачах той войны негде не мог найти, – искать надо лучше, – Сам Толстой этот вопрос тоже никак не освещает, – да, у него другая задача, – Возможно, он хотел насильно – Наполеон – отстранить от власти все европейские, королевские и так далее... Посоветуйте, что прочесть. Где «оранжевые революции» и так далее?»

Прочтите, пожалуйста, «Война 1812 года» в Википедии о том, как Россия готовила новую коалицию весной 12-го года, привела свои российские войска к границе; нарушала континентальную блокаду, потому что это нарушало интересы русских олигархов – и вам все станет понятно, зачем Наполеон пришел в Россию. А на Москву он шел, потому что русские к Москве очень быстро отступали. Наполеон никак не мог догнать войско, чтоб разбить его в генеральном сражении. К сожалению, время наше кончилось. Всем всего самого-самого доброго! Пусть вас догоняют только добрые вести.

Хромая утка и жареная утка премьеры

Очень трудно примирить борьбу с исламофобией и борьбу с гомофобией, потому что ислам как религия и идеология не приемлет гомосексуализм. Собственно, христианство и иудаизм тоже его не приемлют, но их как-то нагнули.

2 апреля 2017

– Подошла к концу самая удивительная из всех на моем веку манифестаций, шествий и демонстраций непонятно чего на Манежной площади и прилегающем куске Тверской. То есть людей кто-то звал и никто не знает, кто – некто анонимный в сетях, которого не удалось отловить. Я вам скажу так: не удастся отловить того, кого никто особенно не ловит, прямо скажу.

На что, представляется был расчет? Сейчас дойдем до расчета. По официальным данным было от 300 до 700 участников неразрешенной акции, которую можно назвать прогулка, стояние, хождение, фланирования, ну как-нибудь еще. По неофициальным данным очевидцев от 300 до 70, то есть несколько в другую сторону. Представляется, что замысел был простой, потому что отреклись все участники совершенно – «Яблоко», Навальный, организаторы: «Никого мы не звали, никуда никого не призывали, и все это провокация».

Что бы ты ни сообщал в качестве призыва, кто-то обязательно клюнет. Люди устроены так, что кто-нибудь клюнет на что угодно. В конце концов, бывает иногда, рыба, которая клюет не на червяка, а на палку, на удилище, к которому леска привязана.

Из них – стояла задача – кого-нибудь наловить и показать. Потому что, в конце концов, не зря ребята едят хлеб, носят форму, амуницию, шлемы, дубинки и тому подобное, что они совершенно готовы и что они отловят. Они предупредили. Ну то есть, как говорили в 90-х, пацан сказал – пацан сделал, то есть в данном случае нет-нет, это правоохранительные органы, они сказали, что будут наказывать – ну и кого-то схватили для того, чтобы наказать. Может быть, так каждое воскресенье будут кого-нибудь отлавливать?

Знаете, даже если бы объявления не было, в любой воскресный день, а равно и в любой другой день недели на Тверской и Манежной отловить полста человек и закинуть в пару автозаков не составляет ни малейшего труда. Тверская и Манежная устроены таким образом, что там вечно кто-то ходит, и они, как правило, не осведомляют власти, с какой целью они там ходят.

Жванецкий еще при советской власти предупреждал: «Вот хочешь перейти из одного квартала в другой? Пожалуйста! Но сначала оформи пропуск с печатью, с двумя подписями: цель, зачем идешь, два гаранта». Вот и здесь то же самое. Это знаете, вот сколько скажут, столько можно и наловить. Я думаю, что правоохранительные органы должны, в конце концов, показать себя, что они не зря же едят хлеб и что они, если прикажут, отловят кого угодно, ну то есть бреднем каким-то прошлись, чтобы хоть что-нибудь...

По-моему, безумная затея, по-моему, система немного прошла в разнос. Возможно, это такая акция профилактическая: Вот вы видите, вы выходите – а мы ловим; вы еще раз выйдете – мы еще раз будем ловить, чтобы все знали.

В любой день на Тверской и Манежной отловить полста человек не составляет ни малейшего труда.

В общем это какой-то бред. Это симулякр демонстрации. Это симулякр деятельности ОМОНа, это симулякр, вообще, какой-то акции. Ну, а со стороны, если бы наблюдали марсиане, то прямо как у больших, только народу мало. Но с учетом, сколько удалось записать во фланирующие, то, конечно, охранителей должно быть намного больше. И то сказать, если

нет преимущества у нападающих по отношению к обороняющимся 3 к 1, то согласно военной науки, это тяжело наступать. Так что, конечно, трое с дубинками на одного, который гуляет – и тогда будет совершенство.

Теперь перейдем к задаваемым вопросам, которые были у нас. Нет, ну вопросов, конечно, за неделю столько нарастает. Почему после того, как был задан вопрос Медведеву: «Откель дровишки? Что это за интересная аренда типа 40 рублей за 140 гектар в год и тому подобное. Вот как?» – Путин повез Медведева в Арктику. То есть он уже подсаживал его на турник, он уже ловил с ним рыбу. Ну то есть президент все-таки заботится о физической форме премьера, о его мужских качествах. Это хорошо. Настоящая мужская дружба. Потом чаю выпили – всё правильно.

Вот, значит, в Арктику. Вот это «в Арктику» мне немного напомнило прогулку с мальчиком, который с пальчик. То есть это выглядело так, что это еще не факт, что если в Арктику двое полетели, то из Арктики вдвоем вернутся.

Далее был очередной подвиг Геракла. Там, знаете, пещера ледяная, где ученые изучают по ледяным отложениям, как это все было века и тысячелетия назад. Таким образом, Путин попросил передать ему ледоруб и показал, что ребята из ведомства ЧК ледорубом действуют хорошо, навыки не утеряны. Несколько точных, сильных ударов – нет-нет! – по ледяной глыбе, и несколько отколотых кусков льда были переданы ученым для изучения.

Так же интересно было бы осведомиться о впечатлениях премьер-министра, когда президент показывает, как легко и точно можно ударами ледоруба отколоть лед, весьма твердый, который там много веков слеживался.

Я вам доложу, что этой вот сценой, у людей, которые немножко знают политическую историю России последнего столетия, возникают, я бы сказал, философские, психологические, исторические, политические аллюзии. Потому что ледоруб – это предмет известный. Скоро забудут для чего служит ледоруб на самом деле. А люди, которые занимаются политикой, будут сразу выстраивать ассоциацию: ледоруб – Троцкий – Меркадер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.